наперекор

Журнал - катализатор умственного брожения

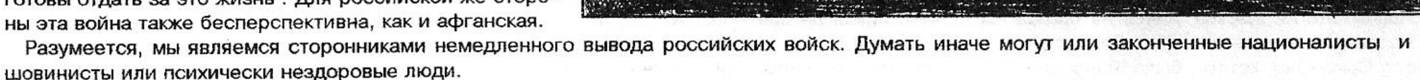
МОСКВА
No4 ОКТЯБРЬ 1996

КАПКАНЫ СВОБОДЫ

Михаил МАГИД

Российская армия в Чечне потерпела поражение. Она вынуждена покидать территорию республики. Конечно, военные действия могут и возобновиться, российские генералы уже несколько раз нарушали взятые ими обязательства, да оно и понятно: пока идет война, есть возможность бесконтрольно распоряжаться гигантскими кредитами выделяемыми Кремлем на "восстановление Чечни". Но все равно, чеченцы своего добьются, ведь на их стороне неоспоримое преимущество: в отличие от российских солдат они знают, за что воюют и готовы отдать за это жизнь . Для российской же стороны эта война также бесперспективна, как и афганская.

Разумеется, мы являемся сторонниками немедленного вывода российских войск. Думать иначе могут или законченные националисты и шовинисты или психически нездоровые люди.

После того как в результате зачисток и ковровых бомбардировок чеченских городов и сел было убито около 80 тысяч мирных жителей (это самый масштабный акт геноцида, совершенный на территории бывшего СССР после смерти Сталина) обсуждать здесь нечего, это уже не тема для дискуссии .

Но с самого начала чеченской войны мы задавали себе вопрос, на который не находили ответа. Мы никак не могли понять, чем уж так принципиально режим Дудаева отличается от режима Ельцина. Неужели все эти жертвы чеченского народа, его героические усилия, вся эта кровь и борьба - только для того, чтобы жить в независимом государстве - маленькой нищей стране, где людей наказывают палками за совершенные ими проступки, а женщины ходят с прикрытыми платками лицами, где всем распоряжаются всесильные чиновники, главы родовых кланов, местная буржуазия, где процветает коррупция и притесняют национальные меньшинства Мы ничего здесь не выдумали, именно такой была Чечня времен Дудаева, и, скорее всего, так она будет выглядеть после вывода российских войск.

Между тем такого рода вещи не являются чем-то из ряда вон выходящим. Позволим себе несколько исторических примеров. В 1967 году после Шестидневной войны почти все территории на которых проживали палестинские арабы, оказались захвачены Израилем. Созданная в 60-е годы Организация Освобождения Палестины возглавила борьбу палестинцев за национальную независимость. Симпатии значительной части международной общественности, в том числе леваков, были на стороне ООП, ведь арабы на оккупированных территориях непрерывно подвергались репрессиям и жили в ужасающей нищете. Интересно, что многие симпатизанты ООП закрывали глаза на палестинский национализм, на некоторые акции палестинских партизан, прямо направленные против мирного населения Израиля, а также на то обстоятельство, что верхушка этой организации состоит из представителей национальной буржуазии.

После долгой и упорной борьбы, после шести лет интифады, ценой огромных жертв палестинцы добились значительной автономии на части своих территорий, куда с триумфом прибыли бойцы ООП. И что же? Пока еще нет полной независимости, а палестинская милиция уже преследует инакомыслящих, причем действует при этом точно такими же методами, какими действовала в недавнем прошлом израильская армия.

Перенесемся с Ближнего Востока в Юго-Восточную Азию. В 60-70-е годы в джунглях Вьетнама партизаны Вьетконга вели упорную борьбу против американского экспедиционного корпуса, а так же против войск марионеточного проамериканского режима Южного Вьетнама. Действия американских войск, широко применявших химическое оружие, и использовавших для борьбы с повстанцами ковровые бомбардировки, привели к неисчислимым жертвам среди мирного населения и вызвали осуждение в самих Соединенных Штатах.

В конце концов, партизанам удалось добиться ухода американцев. Но мало что изменилось к лучшему для народа Вьетнама когда вьетконговцы (при поддержке северовьетнамских танков) установили коммунистический режим. Около 500 тысяч вьетнамцев подверглись репрессиям, сотни тысяч эмигрировали из страны. И по сей день, несмотря на многочисленные реформы, большинство вьетнамцев живет в нищете.

Продолжение на странице 9

"ХРАНИТЕЛИ РАДУГИ" ПРОТИВ АТОМНОГО МОНСТРА

1 Волгодонск-96. Продолжение следует

Спонтанно - за несколько дней организованная летняя кампания "Хранителей Радуги" принесла неожиданные плоды. Им, в основном, и будет посвящена эта заметка. Но вначале - диспозиция.

Летом 96-го года мы вышли походом на Ростовскую АЭС. Долго убеждать читателей "Наперекора" в пагубности использования атомной энергии , я полагаю, не надо. Достаточно упомянуть развеивающие миф о дешевизне атомного киловатт-часа проблему захоронения отходов, невозможность в течении столетий полностью заглушить реактор после остановки, да и тот факт, что мирный атом всегда был придатком военного: основной продукцией электростанций был вовсе не ток, а боевой плутоний. Ко всем этим родовым прелестям Ростовская АЭС имеет еще и сугубо индивидуальные. Мало того, что глубоко внизу геологический разлом с плохо прогнозируемой сейсмической активностью, ближе к поверхности - плывуны, почвы, на которых любое строительство является весьма проблематичным. Одна из главных проблем Волгодонска, двухсоттысячного города, расположенного в 13 км от Ростовской АЭС проседание и растрескивание на всю высоту многоэтажных домов. Если уж обычные жилые дома признаны небезопасными, то АЭС... Кроме того, похожий на московский Х. Христа Спасителя корпус реактора построен с чудовищными для атомной безопасности, но с обычными для советского долгостроя технологическими нарушениями и браком. Кажется, что приговор станции вынесла сама история. И она его действительно вынесла: в 1990 г., после массового (массовое - это здесь не для красного словца, это не Москва, здесь не продается "Независимая газета" и нет Демократического Союза, но, кстати, была Конфедерация анархо-синдикалистов) народного движения РоАЭС была запрещена городским и ростовским областным Советом, а правительство РСФСР решило законсервировать станцию.

Однако, весной 1996 г., когда Минатом очухался от ударов, нанесенных ему общественным движением, из его недр появляется письмо ростовскому губернатору В.Ф.Чубу о целесообразности достройки и ввода в эксплуатацию РоАЭС. Дата появления этого письма 26 апреля 1996 года 10-я годовщина Чернобыля!

В связи с этими планами Минатома и неясной на них реакцией ростовских властей "Хранители Радуги" и приехали в Волгодонск по зову общественных движений "За безъядерный Дон" и "Зеленая Волна". В мобилизации сил, надо сказать, сыграла свою роль временная коммуна в Прямухино, большинство участников которой, прикипев к коммунной жизни, отправились в Волгодонск не глядя, есть ли деньги, будет ли еда и крыша над головой.

Палаточный лагерь был выставлен 10 августа в 50 метрах от внешней стены АЭС. На максимальную численность он вышел примерно 15 августа и держал ее почти до самого конца волгодонского этапа кампании - числа до 28-го. Всего, по моим подсчетам, здесь побывало более 40 человек из 15 городов и 4 республик СНГ (России, Украины, Казахстана и Таджикистана).

Наиболее ярким событием на фоне ежедневных пикетов на центральной площади Волгодонска, было нападение на лагерь вооруженных автоматами и дубинками бандитов, совершенное поздно вечером 21 августа. Около десяти человек в бронежилетах и с оружием вывалили из тормознувшего у крайней палатки КАМАЗа без номеров, воспользовавшись темнотой и неожиданностью быстро окружили лагерь со всех сторон, и приступили к избиениям и обыскам. К чести участников лагеря - людей разного пола и возраста (от 15 до 34), никто из них не испугался бандитского нападения, не побоялся ударов, клацания затворов и угроз прикончить на месте. Хладнокровно переговаривались, запоминали лица налетчиков, специально ходили на обыск поближе к машине, чтобы разглядеть номер (но номера не было) и т.п. В ходе налета были сожжены транспаранты и украдена вся фото- и аудиотехника. Через 55 минут налетчики, ложно представившиеся ростовским ОМОНом, погрузились в КАМАЗ и отвалили, пообещав, что вернутся в пять утра и перестреляют всех, кто не уйдет. В троих из них мы узнали охранников АЭС, проверявших у нас накануне документы.

Разумеется, никто из нас не собирался сдаваться. Проведя традиционное вечернее общее собрание и послав гонцов с информацией в город, в три ночи мы залегли спать. Ровно в 5.15 лагерь был поднят на ноги криками наших дежурных Тани Дьяконовой и Иры Король: "Тревога! Подъем!" "Хранители" со сжатыми кулаками и сжатыми зубами быстро выскочили из палаток, но тревога оказалась ложной - это приехала "Скорая помощь", вызванная нашими гонцами, а за нею - милиция и главные редактора газет "Огни города" и "Вечерний Волгодонск".

Дальше и начинается то, о чем хотелось бы сказать особо - то, как проявилось к нам отношение местных жителей. В полной мере мы ощутили это после того, как ведущие газеты города, и без того подробно и благожелательно освещавшие нашу кампанию, сообщили о нападении на лагерь.

Бабушки, подходившие к нам на пикете и раньше приносили молоко, груши и пирожки. Теперь продуктовые караваны потянулись непосредственно к стенам АЭС. Помидоры, перец, виноград, арбузы, рыба, хлеб и даже пирожные на весь лагерь - это было только внешним проявлением. Главное, что мы почувствовали - нам верят и на нас надеются. Нам были готовы простить все - нашу грязную полевую одежду, наше расхаживание босиком по площади, привычку лежать на асфальте и купаться в фонтане, простили даже выкрашенные нитрокраской ирокезы наших славных волгоградских панков Ежика и Янки. Ненависть к АЭС и стремление ее закрыть здесь действительно всенародны.

Мы слишком быстро готовили кампанию, нас было слишком мало, нам не хватило времени до конца дожать областную администрацию. И хотя переехавший 3 сентября в областной центр лагерь еще две с лишним недели устраивал различные акции на площадях Ростова, максимум, чего мы добились - это заявлений губернатора Чуба в печати, что он останется верен решениям 90 года о запрете АЭС. Что ж, и это не плохо. Но Минатом коварен. И потому мы решили следить за ситуацией и в случае чего - вернуться в Волгодонск в 97-м.

Поехали с нами!

Влад ТУПИКИН

Связаться с "Хранителями Радуги" можно в Москве по тел. (095) 311-11-80 (Влад Тупикин) или по адресу 113208, Москва, до востребования Тупикину В.А., в Нижегородской области по тел. (8313) 54-38-95 (Сергей Фомичев) или по адресу 603082, Нижний Новгород, а/я 14. E-mail: rk@glas.apc.org

24-25 августа 1996 г. в Гомеле (Беларусь) состоялся 2-й съезд Конфедерации революционных анархо-синдикалистов (К.Р.А.С.) - сторонников Международной ассоциации трудящихся в С.Н.Г. Присутствовали делегаты с императивными мандатами от организаций К.Р.А.С. в Байкальске, Гомеле и Москве, а также представитель группы киевских анархистов (в Киеве организация с фиксированным членством не создана). Участники обсудили ситуацию в бывшем "Союзе" и положение в К.Р.А.С., приняли ряд резолюций и заявлений. Было подтверждено намерение Конфедерации вступить в М.А.Т. на XXI конгрессе в Мадриде в декабре 1996 г. Функции Информкомиссии К.Р.А.С. переданы московской организации, которая будет проводить съезд в следующем году. Контакт: 117485, Москва, а/я 34.

28 августа - 1 сентября 1996 г. в Литовеле (Чехия) прошла очередная, 5-я международная встреча анархо-синдикалистов и анархистов "Восток-Запад". Приехали делегаты из 13 стран - Австрии, Британии, Германии, Испании, Нидерландов, Польши, России, Словакии, США, Украины, Финляндии, Чехии, Швеции. Среди практических решений: принятие обращения солидарности с шахтерами Донбасса и сбор средств в их поддержку, отправление телеграммы президенту Украины с протестом против репрессий в отношении участников шахтерской стачки в июле, продолжение издания информбюллетеня "АС-ИНФО" в Москве (перевод на английский и рассылку будет осуществлять Чешская Анархистская федерация), принципиальное намерение создать издательство в Праге, которое должно печатать брошюры для Восточной Европы. Следующая встреча планируется на Украине (запасной вариант - район Твери) в 1997 г.

С 20 по 22 сентября в Питере проходил съезд Ассоциации движения анархистов (АДА). В его работе приняли участие 45 человек из разных городов.

Летом группа анархо-синдикалистов из РКАС (Революционная конфедерация анархо-синдикалистов) активно участововала в стачках в Донбассе. Активисты распространили тысячи газет и листовок и выпустили 4 номера газеты "Голос Труда" в течение 2-х месяцев. Они призывают рабочих бороться за самоуправление.

В Карелии инициативная группа за прекращение войны в Чечне, о которой мы подробно писали в прошлом номере "Наперекора", продолжает свою деятельность: обратилась в Верховный Суд РФ, к депутатам карельского парламента, а, когда эти призывы, как и следовало ожидать, ни к чему не привели, организовала 3 сентября в Петрозаводске митинг против войны. Группой подготовлены и распространяются два дайджеста с антивоенными материалами. Подсчитано число голосов граждан Карелии, поставивших свои подписи под обращением за проведение референдума по вопросу о чеченской войне - 9768.

Продолжается также деятельность петрозаводского кружка по изучению истории революционного народничества; в ближайшее время выйдет третий номер выпускаемой им газеты "Памяти героев Народной Воли". Редакция "Наперекора" желает успеха своим карельским товарищам!
(По материалам Ирины Бондаренко)

Ночью с 16 на 17 сентября в Италии полиция совершила налет на 50 квартир анархистов. 20 человек были арестованы и обвинены в членстве в подрывной организации и в подготовке взрывов против мирного населения.

Бродяги мира, соединяйтесь! Бродяги из всего мира проводили свой первый всемирный съезд в Мар Дел Плата, Аргентина. Цель Движения свободных бродяг - так называется организация, которая проводила съезд - освободить человека от потребительских ценностей и подстрекать к бунту против работы.

19 августа, около 200 человек, участвовавших в большой профсоюзной демонстрации, штурмовали здание парламента в городе Канберра, Австралия. Они протестовали против сокращения бюджета и социального обеспечения бедного населения. Произошло большое столкновение с полицией.

Левые активисты собрались в конце августа в Чикаго, чтобы протестовать против съезда Демократической партии. В то время ,как Клинтон произносил речь к нации, полиция совершила налет на конференцию, избила участников, обрызгивала людей газом и украла документы и материалы из помещения.

Новые анти-террористические законы будут позволять ментам применять более жестокие меры против активистов. В тот же день полиция арестовала независимых видеорежисеров, которые просто хотели снять митингующих.

Власти также стараются подавить радикалов по-другому. По всему миру они стараются очистить интернет от радикальных материалов. В начале сентября, немецкое государство запретило распространение журнала "Радикал" по итернету. Власти уже давно преследуют печатную версию этого издания и обвиняют его редакцию в вербовке людей для нелегальних террористических организаций, в одобрении криминальных поступков и в призывах к нелегальным действиям.

К СОБЫТИЯМ В ИНДОНЕЗИИ.

Подобно Б.Н.Ельцину, нынешний индонезийский диктатор пришел к власти под лозунгом подавления коммунистического путча. В сентябре 1965 года ряд высокопоставленных военных противников президента страны Сукарно был истреблен группой прокоммунистически настроенных армейских офицеров. Таким образом эти офицеры попытались предотвратить готовившийся военный переворот. Далее все развивалось по известному сценарию, когда хотят "как лучше", а получается "как всегда". Реакционным военным во главе с генерал-лейтенантом Сухарто был дан повод для выступления, которое не заставило себя ждать. Начались массовое казни всех "красных" и подозреваемых в симпатии к ним. Казни стали обычным явлением. Британский посол А.Гилкрист по этому поводу писал: "Я не скрываю своей надежды, что небольшая стрельба в Индонезии подготовит эффективные преобразования". "Небольшая стрельба" только в первое время унесла полмиллиона человеческих жизней. Генерал Сухарто, получивший фактическую, а затем и формальную власть, возглавил один из самых жестоких режимов второй половины XX века.*)

Старея, дедушка Сухарто стал добреть и периодически разрешать (потом вновь запрещая) существование карманной оппозиции. В очередной раз плюрализм в стране был введен в начале 90-х годов. Кроме правящей партии "Голкар" стали легально действовать мусульманская Партия единства и развития (все-таки 87 процентов населения страны, включая самого президента, - мусульмане) и ДПИ - Демократическая партия Индонезии (неудобно, получая финансовую и военную помощь от США и Британии, быть против демократии). Но вскоре выяснилось, что ДПИ, сплотившая вокруг себя значительную часть студенчества и интеллигенции, вовсе не является "ручной" партией. Мало того, оказалось, что ее лидер Мегавати Сукарнопутри (дочь прежнего президента Индонезии) может всерьез претендовать на пост главы государства на выборах 1998 года. До сих пор Сухарто успешно "переизбирался" пять раз и успел, по-видимому, привыкнуть. Хоть дедушке и перевалило за 75, он - старый крепкий боевой генерал, литрболу предпочитающий гольф, и править намерен, похоже, еще долго. А раз так, в ДПИ был организован переворот.

На съезде партии в июне сего года Мегавати была отстранена от власти. Не подчинившись решению съезда, она с группой соратников из партаппарата обосновалась в партийной штаб-квартире в столице Индонезии Джакарте. На улице возник перманентный митинг с участием сотен сторонников бывшего руководства ДПИ, пришедших на защиту штаб-квартиры. Власти блокировали этот район города, стянув к нему полицейские и войсковые подразделения - опять что-то очень знакомое из недавней российской истории.

Пассивное противостояние двух сторон закончилось 27 июля, когда правительственные силы взяли штаб-квартиру ДПИ штурмом, но в ответ в Джакарте и ряде других крупных городов Индонезии вспыхнуло восстание, продолжавшееся несколько дней. Многотысячные демонстрации в поддержку Сукарнопутри превращались в бои с войсками и полицией, оппозиционеры подожгли несколько банков, как утверждают, имеющих прямое отношение к Сухарто. Материальный ущерб оценивается в 40 млн долларов.**)

Дедушка осерчал и распорядился немедленно любыми средствами "покончить с анархией". В ходе "кровавой субботы" 27 июля в столице убито четверо и арестовано более 240 человек, десятки получили ранения. Кроме "анархистов" из ДПИ врагами объявлены "неокоммунисты" из существую-

(НДП). Правительство призвало население сохранять бдительность перед лицом "коммунистической угрозы", а среди активистов НДП и других оппозиционеров прошли аресты.

Хотя некоторые наблюдатели и сравнивали события в Индонезии с ситуацией в Восточной Европе накануне свержения "коммунистических" режимов, Сухарто на этот раз удержался у власти. Чтобы не заканчивать на столь пессимистической ноте, задамся таким праздным вопросом: интересно, кто из двух президентов - индонезийский или российский - свалится раньше? Можно делать ставки.

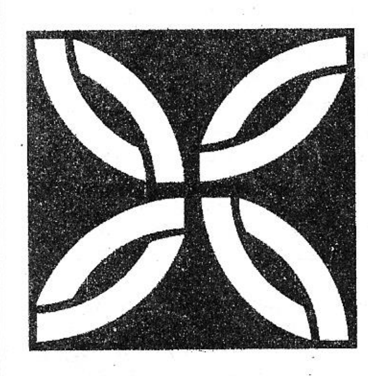
А.Калашникова

Подготовлено по материалам газет "Socialist Worker" и "Сегодня"

х) Чтобы сравнение с Ельциным было более полным, следует отметить , что его индонезийский коллега также развязал захватническую войну против небольшого свободолюбивого народа. Речь идет о Восточном Тиморе, оккупированном Индонезией в 1976 году (правда, это не называлось "наведением конституционного порядка").

Все двадцать лет оккупации не прекращается вооруженная борьба тиморцев за независимость.

х) Вообще, дедушка надоел многим, причем не только на родине. Так, в Англии четыре женщины проникли на территорию военной базы и вывели из строя несколько предназначенных для постановки в Индонезию военных самолетов. Суд по этому делу вынес оправдательный вердикт. Для страны, в которой судебному прецеденту отводится очень важная роль, это действительно интересное событие.

ОСТРОВ РЕВОЛЮЦИИ

Петр РЯБОВ

Нам надобно ездить в Прямухино исправляться.
Из письма Н.В.Станкевича, 1836.

Однажды меня спросили: "Что такое для тебя - Революция?" Признаться я был застингут врасплох. Баррикады, драки с полицией, отряды рабочих с пением "Интернационала" захватывающие предприятия, бюрократы и буржуи, разбегающиеся, точно тараканы, черный флаг над Кремлем - это революция? Да, конечно. Но не только и не столько это.

Хорошо сказала американская анархистка Эмма Гольдман: "Если я не могу танцевать, я не хочу быть частью вашей революции!" Осмысленный и не слишком длительный труд, осознание себя хозяином своей судьбы, возможность делать то, что считаешь нужным, без оглядки на Большого Дядю, ощущение радости нахождения среди небезразличных к тебе людей, творчество каждый день, выход за рамки, полнота жизни, волнующее чувство полета - вот что такое для меня Революция, а не только щемящий сердце миг свободы на баррикаде. "Это все фразы. Такого не бывает и никогда не будет!" - уверенно скажете вы и ошибетесь. Бывает.

Есть такое место на Земле - село Прямухино. Место особенное. И не только по причине неописуемой, хотя неброской красоты здешней природы. Прелесть этого места сложно выразить на бумаге - надо оказаться здесь6 чтобы понять. Десятки девушек и юношей из разных городов экс-Союза, побывавших в Прямухино прошлым и этим летом, - поняли. Все-таки это место - не знаю КАК - хранит память о былом.

Если бы вы лет сто шестьдесят назад, миновав тихо струящуюся речку Осугу, поднялись на высокий холм с причудливым зданием церкви, то могли бы увидеть задумчивого Виссариона Белинского, размышляющего над критической статьей, или невзначай наткнуться на молодого Тургенева, увлеченного одной из дочерей хозяина усадьбы, или, наконец, повстречать в парке юного Мишеля Бакунина, оживленно обсуждающего с Николаем Станкевичем гегелевскую "Феноменологию духа". Ведь именно здесь, в одном из родовых дворянских "гнезд", в котором в прошлом столетии перебывал цвет русской культуры родился и вырос Михаил Бакунин. За два последних лета мне в прямухино довелось не раз выступать в роли самочинного экскурсовода и, водя группы товарищей по парку, проходя мимо остатков барского дома, огибая покрытые ряской пруды, взбираясь на заросшие кустами горки и стоя возле несуществующего ныне грота, рассказывать об этих местах и людях, которые здесь бывали. Но какой прок в том, что я скороговоркой упомяну об этом в небольшой заметке? Приезжайте в Прямухино - там, на месте сами все услышите и, главное, увидите.

Поэтому, оставив в стороне описание прошлого - бакунинского - времени и прекрасного, первозданного в своей красоте пространства, в котором славно дышится и поется, вернусь в век нынешний. Годы коммунистической власти привели к разрушению зданий и превращению прямухинского парка в лес: зачем было государству заботится о памяти Бакунина?

Сейчас интерес к Прямухино все больше проявляет отдаленный потомок семьи Бакуниных (приходящийся Мишелю кем-то вроде правнучатого племянника) "новый русский" Г.Н.Цырг. Внешне он поразительно похож на великого анархиста, но по своему поведению мало отличается от других "новых русских" (это, кстати, лишний раз доказывает то, что влияние социальной среды и образ жизни важнее генов). Узнав о том, что группа анархистов желает безвозмездно потрудиться над восстановлением парка и просит лишь оплатить ей питание и проезд, Георгий Никитич, как и положено бизнесмену, проявил не слишком чрезмерную щедрость: в прошлом году наша Прямухинская Вольная Артель по его милости, прямо скажем, не пировала, а в этом году он дал денег и того меньше. И все же - разве это главное? Люди ехали из различных уголков страны - пищу везли с собой, если не было денег на дорого ехали автостопом, а приехав собирали грибы и ягоды в окрестных лесах, подрядились за банку молока починить крышу в доме местной крестьянки, - в общем как-то перебивались. Ведь поистине - не хлебом единым жив человек!

Больше трех недель - с 5 июля по 1 августа - над крайней избой в деревне Лопатино, что рядом с Прямухино6 развевался черный флаг с красной звездой. Девушки и юноши из Москвы и Волгограда, Нижнего Новгорода и Иркутска, самары и Кустаная, из Таджикистана и Голландии совершали Революцию. Пусть локальную,пусть непродолжительную. Но зато Революцию здесь и сейчас, Революцию, не откладываемую в долгий ящик Революцию повседневной жизни.

Три-четрые часа работы в парке: делали изгородь, чтоьбы защитить растения от вторжения крупных рогатых скотов и огнедышащих металлических порождений машинной цивилизации. (Искусство владения топором и пилой может потом пригодиться на Колыме, а бесценный навык общения слопатой поможет копать землянки и окопы во время грядущих герилий.) Купание в Осуге. Нудизм как норма жизни - долой пуританские нравы, свобода и раскрепощение во всем!Прогулки в лесу и экскурсии по парку. Натуральное молоко, овощи, каша - готовивший пищу вегетарианец Витус проводил неоднократные вегетарианские акции прямого действия. Веселое коллективное творчество, плодом которого стали номера "рукописной газеты бакунистов за работой" "Прямухинская гармония". интересные доклады по вечерам. Стихи, песни, шахматные баталии. ночные бдения у костра. Знакомство незнакомых и у занвание вроде бы знавших друг друга раньше. Прямухинское братство. И - чудесная природа, задушевные беседы вдали от от городской суеты, шума, гама, политической возни. И - полное самоуправление, когда все вопросы решались артелью на ежевечерних собраниях. Без буржуев, без бюрократов, без начальников.

Можно назвать все это красивыми и учеными словами: "базисная демократия, натуризм, феминизм, экология, просвещение, гармония с природой, анархия, сочетание физического и умственного труда"... Слова можно придумать разные, какие кому нравятся. А можно сказать просто: менсяц нормальной жизни посреди ненормального мира.

Все, что я написал здесь, чем-то смахивает на дурацкую рекламу навязчивых туристических агентств, но, в отличие от нее, - все это правда. Агентства зазывают вас отдохнуть на Кипре или расхваливают красоты канарских островов, я же рассказал вам о маленьком островке Революции в Тверской области. Такого не бывает. Но такое было. Если не верите спросите у любого, кто побывал в Прямухинской Вольной Артели в прошлом или этим июнеи мечтает о возвращении. О возвращении в Прямухино. К Бакунину. К самому себе.

МИФ НАЦИИ

«Назвать деспота деспотом всегда было опасно.
А в наши дни настолько же опасно назвать рабов рабами».
Акутагава Рюноскэ.

Вадим ДАМЬЕ

Патриотизм сегодня в большой моде. Власть и оппозиция пытаются перещеголять друг-друга в деле «защиты национальных интересов». Едва лишь переизбранный на второй срок, Ельцин громогласно обещает «новую национальную идею» для России. КПРФ с соратниками немедленно учреждают «народно-патриотический союз». Генерал Лебедь обещает прекратить чеченскую войну, поскольку ему-де «за державу обидно», а оберфюрер приватизации Чубайс возражает - во имя целостности той же державы. Во славу русской нации топочут сапоги баркашей и фиглярничают Жириновский и Лимонов. В среде левых буйно расцветает «почвенничество», которое рьяно обличает космополитизм с позиций «национальной культуры». И даже те, кто в этой удушливой атмосфере чванливой истерики еще рискует именовать себя «интернационалистами», считают нужным оговориться: «Нет нужды доказывать, что чувство Родины, ощущение принадлежности к своей нации, ее культуре, традициям и обычаям..., идея защиты государственных интересов страны... ничего общего с национализмом не имеют. Патриотизм в этом смысле - естественное чувство всякого нормального человека» («Альтернативы», №1, 1996, с. 74).

Очевидно, Лев Толстой не был нормальным человеком. Он не постеснялся заявить во всеуслышание, что патриотизм - это дикость, скотство, кровь и ненависть. Того же мнения придерживались и другие гуманисты. Но что до них нынешним политикам, которыми овладел «злой демон конца века» - национализм?

x x x

Взлет национал-патриотизма нельзя считать достоянием корчащейся в смертных муках экс-«советской» империи. Те же роковые симптомы обнаруживаются и в других государствах мира: усиление националистических и ультраправых партий, рост страха перед «чужими» (ксенофобии), кровавые «этнические» и религиозные конфликты. Что бы ни происходило - экономический кризис или политические потрясения, падение уровня жизни или болезненные социальные сдвиги - обыватель повсюду винит во всех проблемах «чужаков», «инородцев» и иностранцев. Вся древняя, ядовитая и смердящая ненависть идет сегодня во фронтальную атаку против Гуманизма.

В незапамятные времена первобытный человек верил, что только члены его рода и племени являются людьми, все остальные приравнивались к животным, на них разрешалось охотиться, их можно было убивать и даже пожирать. До сих пор на языках некоторых народов «люди» или «настоящие люди» - самоназвания. Основой для такой психологии служили кровное родство и поклонение общим, обожествленным предкам. «Внутри племени высшим законом служит правило «каждый за всех»... Но оно не распространяется на соседние кланы и племена», - отмечал Кропоткин. - «И если дело доходит до войны, то самые крайние жестокости могут вызвать восхищение племени. Эта двойная мораль проходит через всю историю человечества и сохранилась до сего дня» (П. Кропоткин. Взаимная помощь... Берлин, 1977, с. 103-104).

Древние предрассудки держались стойко, сопротивляясь доводам знаний и разума. Египтяне сомневались в человеческой природе «азиатов», а эллины - «варваров». В Греции и Риме нередко именно приверженцы демократических режимов более других склонялись к порабощению чужих земель - обилие чужеплеменных рабов должно было облегчить жизнь соплеменников. На Руси всех иностранцев именовали «не-мы» («немцы»). Испанские конкистадоры и католические священники спорили, обладают ли человеческой душой покоренные индейцы. В Японии еще в XIX веке были убеждены, что европейцы, мочась, поднимают ноги, как собаки. А в нашем, «просвещенном» веке нацисты уничтожали миллионы людей, объявив их «недочеловеками», опасными животными и выродками...

Тем не менее, тысячелетия не прошли бесследно. Люди постигали огромность и многообразие мира, знакомились с другими культурами и начинали понимать, что они и подчас столь непохожие на них внешне существа, говорящие на иных языках и поклоняющиеся иным богам принадлежат к одному - тому же самому - человечеству. Вряд ли первобытные заблуждения просуществовали столь долго, если бы они не поддерживались и не подпитывались сознательно. Вина лежит не на «порочной» человеческой натуре - а на вполне конкретных интересах властителей государств и правящих классов. На протяжении всей истории они - посредством воспитания и религии, образования и науки, прямого идеологического нажима и хитроумного обмана - внушали своим подданным, что господа и рабы, говорящие на одном наречии и верящие в одного бога, ближе друг к другу, чем угнетенные разных племен, стран и «наций». Ксенофобии была придана, таким образом, компенсирующая (отвлекающая) функция.

Национальная идея взывает к «племенной», «этнической» или государственной солидарности. Когда измученный бедняк не мог больше сносить гнет властелина, ему всегда указывали на «внешнюю угрозу» - на реальных или мнимых врагов из соседнего клана, города или царства. В осажденной крепости некогда думать о внутренних «распрях». Единство рода, племени, народа, государства в борьбе с опасностью извне испокон веков служила последним и решающим доводом для оправдания «социального мира», незыблемости господства и иерархии. В период феодальных войн бароны науськивали своих крестьян на крепостных соседа. В эпоху национальных государств и мировых войн то же самое делают правительства и бароны нефти, угля и стали.

«Паны дерутся, а у холопов чубы трещат» - гласит старинная поговорка. Угнетенные, сражающиеся за своих господ, не могут объединиться друг с другом и вместе восстать. Чем больше наемные рабы капитала разных стран и «наций» воюют между собой и ненавидят своих иноязычных братьев по классу, тем труднее становятся классовая солидарность и взаимопомощь, тем меньше у них шансов на успех в сопротивлении эксплуатации, тем дальше социальная революция.

В обмен на повиновение господам, национальная идея обещает угнетенным... собственных рабов. Пусть тебе живется нелегко, внушает она, но по самому факту своего происхождения ты - настоящий человек, ты выше всех окружающих народов. Гордиться славою своих повелителей и их предков не только можно, но и должно. Пусть тебя высечет хозяин - ты всегда можешь отыграться на своем рабе, забив его до смерти: ведь он всего лишь «недочеловек»...

Наряду с призывом к единению с господами национальная идея убеждает людей, будто во всех их трудностях виноваты не хозяева государства и собственности, а угнетенные и обездоленные другой национальности. Сокращение «социального государства» и рост безработицы на сегодняшнем Западе вызваны структурной перестройкой экономики, которую осуществляет капитал - но СМИ и платные «исследователи»

внушают трудящимся, что это «нахлынувшие иностранцы» крадут у них рабочие места, социальные льготы и пособия. Многие верят и голосуют за неофашистов и крайне правых. В югославских республиках повернувшая к рынку бюрократия была смертельно напугана стачками против повышения цен. Выход был найден быстро: на место классовой солидарности поставили национальную, и с тех пор на Балканах, не переставая, льется кровь, а обогатившиеся чиновники спокойно подсчитывают барыши.

Девиз «Разделяй и властвуй» - это принцип действия национальной идеи. Бюрократы и необогачи, спекулянты и мафиози в республиках бывшего «Союза», все те, кто обирает нас с помощью сверхвысоких цен и сверхнизких зарплат, очень хотят, чтобы мы забыли и думать о том, что это они - виновники кризиса. «Гражданский мир» и «национальное единство» - прекрасная завеса для обираловки. Понадобилось повернуть гнев людей труда на кого-то другого, чтобы заставить их униженно сносить все издевательства власти, красно- и зеленопиджачников. Пропасть между обирающими и обираемыми должна затянуться во имя отражения вековечных или очередных врагов «Великой России», «Украинской Державности» и т. п. Выбор кандидатов на роль козла отпущения - дело вкуса и политических пристрастий. Здесь могут сойти «сионисты», «масоны», «Америка», «Запад», «мондиализм», «черные», «чеченцы», «кавказцы», «москали»... Список бесконечен. Чем масштабнее совершаемый грабеж, тем сильнее надрывается вор в крике «Держи вора». Не случайно в рядах самых рьяных поборников депортации «кавказцев» оказался шеф одной из наиболее коррумпированных клик - мэр Москвы Лужков.

В подтверждении человеконенавистнических фантазий о «еврейском» или «кавказском заговоре» шовинисты и патриоты пускаются в сладострастное перечисление «инородческих» фамилий банкиров, министров и мафиози. Но что доказывают эти имена? Бесспорно, что среди евреев есть богачи, а среди «кавказцев» - мафиози. Но еще больше среди них бедняков, чье положение ничем не отличается от положения русских трудящихся. Зато всегда можно назвать еще большее количество самых злостных угнетателей и бандитов из числа «лиц коренной национальности». Но националисты не будут слушать. Их убежденность не основана на доводах рассудка. Она параноидальна и сродни мании преследования, когда больному за каждым кустом мерещится враг и заговорщик, которому, очевидно, больше нечем заниматься, кроме как губить «Великую Россию» или «Самостийную Украину». И если иному обывателю просто приятнее, когда его обирает кто-то, похожий на него цветом глаз и волос, то с подобным мазохистским комплексом лучше обратиться к психиатру.

С началом интервенции в Чечне власти вместе с патриотами извлекли на свет пугало «чеченской угрозы». Достаточно посмотреть на карту, чтобы недоуменно ахнуть: как крошечная страна с населением, в десять раз меньшим, чем число жителей Москвы, может представлять опасность для все еще огромной империи? Но ларчик просто открывается: номенклатура и необогачи Чечни не пожелали делиться с московскими господами тем, что они выкачивают из собственного народа и могут выжать из переброски азербайджанской нефти в Западную Европу через Северный Кавказ. Обида русских патриотов вполне понятна. Неясно только, почему за это должны умирать тысячи простых людей - «чеченцев» и «россиян».

История раздела псевдосоветской державы со всей отчетливостью продемонстрировала еще одну функцию патриотической идеологии. Она служит для узаконения новых государств, изменения методов и механизмов господства и возвышения новых правящих клик. Номенклатура бывшего «Союза» очень быстро обнаружила, что для задуманного ею раздела и передела собственности и власти, для того, чтобы заставить трудящихся «больше работать» и на меньшее претендовать, прежняя «красная» идеология не годится. Перекрасившиеся властители постарались откреститься от своих предшественников и конкурентов, а заодно и выбросили вон всякие социальные мотивы. Республиканские и областные партбоссы стремились стать полновластными хозяевами на управляемых ими территориях. Наилучшая возможность для этого возникала с образованием новых, контролируемых ими государств, а для оправдания этих актов служила национальная идея.

Конкурентом бюрократии в борьбе за власть выступила во многих республиках местная интеллигентская верхушка. Она привыкла считать себя «солью земли», «глашатаем и хранителем национальной культуры» - теперь она объявила себя альтернативной элитой и претендовала на свою долю пирога. В России она первое время провозгласила идеологию западного либерализма, но ее флер скоро потускнел. В других республиках интеллигентские клики учредили разнообразные «народные» фронты и рухи и потребовали «национальной независимости», то есть собственной власти. Уступив в итоге своим более опытным и хитрым номенклатурным соперникам, эти патриотические писатели, художники и ученые сомкнулись с ними на почве национализма.

Национализм и патриотизм сегодня - идеологический консенсус для всех партий и сил, претендующих на господство в России и других «независимых государствах». А над Москвой развевается старый, царский флаг и сияет хищный имперский герб.

x x x

Существуют ли какие-либо объективные критерии для определения таких понятий, как «нация» или «народ» - или же мы имеем дело с мифом, который относится исключительно к сфере идеологии, то есть ложного сознания?

Националисты, патриоты и почвенники утверждают, что нации имеют объективные и неоспоримые признаки - общие территорию, язык, культуру, происхождение, расовые и психологические особенности. Они представляют возникновение наций, как естественный процесс: вначале живущие вместе и часто связанные по крови группы людей развивают единые культуру и язык, затем они сознают свою общность - так складываются народы, наконец, народам удается достичь политического и экономического единства и создать свое государство, образуя нации. При этом во французской и англосаксонской традиции понятия «нация» и «государство» почти тождественны; в Германии и Восточной Европе главное внимание обращают на «кровь и почву» - общность происхождения, культуры и языка. Марксисты связывают переход от «народности» к «нации» с социально-экономическими закономерностями, формированием единого рынка и национальной буржуазии.

С точки зрения гносеологии, всякое «общее понятие» условно. Целое неистинно, утверждали Адорно и Хоркхаймер. В реальности - всегда конкретной и неповторимой - существует только единичное (индивидуальное); всякая группировка и классификация - это продукт нашего разума, инструмент познания мира. Об этом всегда следует помнить. Очень опасно не видеть за лесом деревья. Объединяя явления по степени близости или разделяя их границами, легко ошибиться, тем более, в социальном мире, где ложное мнение может послужить интересам тех, кто стоит у власти или претендует на нее. Как же обстоит дело в действительности с теми общностями, которые провозглашают националисты?

Начнем с тезиса об «общности происхождения» наций. Ни один из крупных «народов» современности не может похвастаться (если это повод для хвастовства) «чистотой крови». Времена, когда большинство человечества жило объединениями, основанными на кровно-родственных связях - родами

и кланами - давно миновали. Кое-где такие сообщества еще сохранились, но чаще всего они исчезли с образованием территориальной (соседской) общины. Немцы и французы, итальянцы и поляки, русские и украинцы, как и все другие «нации» сформировались в результате смешения многих, самых разных по происхождению племен и этнических групп, так что нередко представители одной и той же «нации» больше похожи на «инородцев», чем друг на друга.

«Чистых рас больше не существует...», - отмечал Р. Роккер, автор двухтомного исследования «Национализм и культура». - «Так называемые основные расы Европы сегодня так перемешались, что чистокровные народы обнаружить невозможно... Во времена переселения народов «нордические» племена массами покидали старую родину и отправлялись на Юг, где их кровь сливалась с кровью местного населения, принадлежащего к иным расам. Вторгавшиеся с Востока славянские племена занимали полуопустевшие области... Древнее население Германии было совершенно преобразовано этим длительным смешением» (Р. Роккер. Национализм и культура. Т. 2. Бремен, с. 439). Хорошо известно, как на территории Франции перемешивались галлы, германцы и римляне, а на территории Русской равнины и Сибири славяне сотни лет сливались с угро-финнами, тюрками и иберо-кавказцами, так что сегодня у многих русских легко обнаружить «финские» или «монгольские» черты.

Мнимым оказывается при ближайшем рассмотрении языковое единство «народов» и «наций». Еще в Средневековье в Западной и Восточной Европе развивались сотни говоров, диалектов, наречий и языков. Современные, так называемые «национальные» языки были искусственно навязаны остальному населению только потому, что на них изъяснялась правящая каста «Верхненемецкий был чисто письменным языком..., на котором с 16 века писали чиновники в имперских и княжеских канцеляриях. Нидерланды после 1648 г... по политическим мотивам, чтобы отгородиться, создали свой собственный официальный язык... Герцогство между Уазой и Сеной стало распространять свое господство на области, которые мы знаем сегодня, как Францию. Париж стал столицей, и там начали говорить «по-французски», на языке, на котором писали вначале чиновники... После Французской революции все остальные наречия Франции вытеснялись... Испанский был сперва кастильским диалектом, итальянский - тосканским, русский - диалектом московского региона, японский - токийского, а английский - лондонского», - отмечали немецкие исследователи («Шварцер Фаден», 1994, №4, с. 31).

Утверждение «национальных» языков и вытеснение всех остальных, на которых изъяснялись жители общин и регионов, поглощенных централизованными государствами, отнюдь не было «естественным», мирным и безболезненным процессом. Все иные говоры не признавались языками, их использование считалось признаком низшей культуры или вообще запрещалось. Школа, литература, пресса закрепляли привилегированное положение «избранных» диалектов и отсекали другие. Лишь немногие из этих локальных наречий сохранились поныне в быту, лишенные всяких прав - ломбардские, неаполитанские, провансальские, швабские, рейнские, нижненемецкие, южнорусские, волжские, новгородское, псковское, поморское... Особенно потрудилось в централизаторском угаре Русское государство - большинство говоров и языков, на которых еще столетия назад говорили его обитатели, ныне мертвы и забыты.

Централизованное государство конструирует «нацию» из моря региональных и местных культурных и языковых сообществ. При этом оно режет по-живому, действует железом и кровью, насильственно унифицируя культуры, не останавливаясь даже перед уничтожением населения огромных территорий (вспомним, хотя бы, о средневековом геноциде, учиненном северофранцузскими завоевателями в альбигойском Провансе).

«Национализм, - пишут немецкие авторы, - разрушил местные культуры и утверждает, будто он представляет некую «народную культуру», которая создалась из элементов этих прежних культур, заимствовав определенные песни, тенденции, обычаи и т. д. Возникло анонимное, безличностное общество из подобных атомам индивидов, удерживаемых вместе такой мифической «общенациональной» культурой. Национализм - это идеология, которая должна заставить забыть о господстве государства... Он был и остается инструментом господства» («Шварцер Фаден», 1994, №4, с. 33).

Многие националисты изображают «народ» как некое квази-природное и органическое единство, как дерево, вырастающее из родной почвы. История показывает лживость таких утверждений. В борьбе за установление и расширение своей власти государство искусственно создает «нацию»; принадлежность к ней не определяется некими глубинными и естественными причинами. Границы между «нациями» условны и размыты; они проводились маленькими кучками правителей и политиков в интересах правящих клик и господствующих классов. Именно эти вершители судеб мира решали, к какому «народу», к какой «нации» будет принадлежать население той или иной территории, в зависимости от того, каким государством она была завоевана и порабощена. Господа делили между собой владения и рабов.

Любое государство, кроящее нацию, совершает преступление против человечества. Любое «национально-освободительное» движение, то есть движение за создание национального государства или за особые права той или иной «нации» реакционно. Оно всегда начинается с противопоставления «народов» друг другу - это первый шаг в «национальном самосознании». Мы - не они, они - не мы; все, кто не мы - вон. Россия - для русских, Африка - для черных, Ближний Восток - для арабов, Германия - для немцев. Эксплуатируемые и угнетенные других «наций» должны убираться прочь во славу классового мира людей труда с угнетателями из «своей национальности». Первое, что делают национальные движения еще до прихода к власти - организуют собственный аппарат господства, армию и полицию. После прихода к власти они начинают создавать нацию. Как это происходит, показала история стран, «освободившихся» от колониальной зависимости. Вначале государство под руководством новой «национальной» элиты проводит этнические чистки, затем постепенно устанавливает контроль над всей территорией, преследуя и изгоняя меньшинства. США после обретения независимости развернули охоту на индейцев. Негр Дессалин, добившийся освобождения Гаити от Франции, объявил себя императором, восстановил помещичье землевладение и вырезал всех белых, включая бедняков, никогда не имевших рабов. «Антиимпериалистический» арабский режим в Ираке развязал геноцид против курдов. Независимый Алжир изгнал почти всех французов, в том числе людей труда. Организация освобождения Палестины еще не успела обзавестись своим государством, но уже установила диктатуру своего вождя, учредила полицейские силы и ограничивает свободу печати. Африканские государства, созданные в границах бывших европейских колоний, разделили одни и те же племена и группы и силой подавляют любые попытки сближения как «трайбализм» и «сепаратизм»; в результате вспыхивают войны, унесшие уже миллионы человеческих жизней. Пришедшие к власти «освободительные» движения навязывают всем жителям угодную им культуру и уничтожают всякие местные особенности и культуры. Все объявляются единой нацией с едиными языком, культурой и интересами.

x x x

Излюбленный аргумент националистов и почвенников - это тезис о психологических особенностях того или иного «народа», совокупность которых образует якобы так называ-

емый «национальный характер». В наиболее грубой и шовинистической форме они предстают в виде «национальных стереотипов» - широко распространенных обывательских представлений о различных «народах». При этом обычно «своя» нация наделяется множеством положительных качеств, а другие - отрицательными или уничижительными чертами. Например, для русских патриотов их «соплеменники» - душевные, широкие и добрые натуры, любящие родину, немцы - сверхдисциплинированные и прижимистые типы, евреи - хитрые и злобные жадины, «негры» - ленивые, а «кавказцы» - воинственные и жестокие. Для немецкого шовиниста, напротив, его соотечественники будут работящими и прилежными, верными родине и обязанностям, а славяне - грязными и ленивыми выродками. Впрочем, как иронически замечал Шопенгауэр, «поскольку национальный характер ведет речь о массе, ему, по чести, нечем гордиться. Человеческая ограниченность, сумасбродство и дурные качества в различных формах проявляются в разных странах, и это именуют национальным характером. Оскорбляемые одним, мы хвалим другого, пока не поссоримся с ним. Каждая нация издевается над другими, и каждая права».

Одни националисты считают «национальную психологию» исконной, другие - выводят ее из общих условий жизни, из общей «почвы» и истории. «Народ» и «нация» предстают, таким образом, как единый, целостный организм. Но Р. Роккер не зря предостерегал от того, чтобы говорить «о целом народе, о целом государстве так, как если бы они были отдельными существами» и наделять «их определенными чертами характера и особыми психическими качествами». Абстрактным социологическим понятиям, таким как государство или народ, приписываются свойства конкретных существ, что ведет к самым чудовищным заблуждениям. Действительно, человек, сталкивающийся с теми же обстоятельствами и проблемами, что и окружающие, может ощущать и действовать, как они, чувствовать общую боль, радость или воодушевление. Но и в этих случаях мы имеем дело с индивидуальной реакцией *отдельных людей,* а не некоего сверхорганизма - ведь «психологические возможности для душевных переживаний... и впечатлений имеются только у индивидов, а не у абстрактных сущностей вроде государства, массы, нации или расы». Принадлежность к ним отнюдь не предопределяет мысли и чувства человека. «Точно так же невозможно из образа мышления или характера отдельного человека вывести некую сущность нации, расы или класса. Любое крупное общественное образование охватывает людей со всеми мыслимыми свойствами характера, душевными склонностями и практическими реакциями. Между людьми, принадлежащими к такому образованию, во многих случаях существует известное чувство родства, которое не является врожденным, а воспитывается; но для характеристики целого оно не имеет большого значения. То же самое относится к определенному сходству физического и духовного рода, которое вызывается внешними условиями окружающей среды. В любом случае особые склонности индивида в его развитии проявляются сильнее, чем все внешние влияния» (Р. Роккер. Опасность коллективных психологических понятий // Р. Роккер. Собр. соч. Т. 1. 1919 - 1933. Франкфурт, 1980, с. 145-150).

x x x

Последним прибежищем патриотов можно считать довод о том, что принадлежность к тому или иному «народу» - это просто вопрос самосознания и самоидентификации людей, горячо привязанных к своим родным местам, обычаям и традициям. Если люди относят себя к той или иной «нации», значит она существует. Аргумент более чем сомнительный. Раб, например, может сколько ему угодно считать себя повелителем мира - в его реальном положении от этого ничего не изменится, просто прибавится иллюзий. Именно такие верования и относят к ложному сознанию. Тем более, что возникают они, как мы показали, не сами по себе, а под давлением государств и правящих классов. Чем свободнее человек, чем с большим количеством культур он знаком, тем труднее ему отождествить себя с какой-то одной конкретной «нацией». И уж в совсем безумном положении оказываются люди, чьи отец и мать принадлежали к разным «национальностям»: они должны, по логике патриотов, либо разрубить себя на части, либо предать кого-либо из родителей.

Интимные чувства любви к родным местам, так называемой «малой родине» не имеют ничего общего с патриотизмом. Большинство людей (хотя и не все) привязаны к тому, что окружало их с детства, к знакомому с младенчества пейзажу, к песням, которые они слышат от матери и близких, иначе говоря, к своим материализованным воспоминаниям. Все это - конкретные вещи, которые можно любить. Никому не придет в голову убивать и умирать во имя красоты ландшафта или ненавидеть одни местности только из любви к другим. Но огромные, холодные и абстрактные понятия «нации» и государства любви не поддаются - они генерируют иные чувства: самоотреченного поклонения и служения, покорности власти, звериной агрессии по отношению ко всем тем, кто к ним не принадлежит.

Если «нация» - иллюзорная реальность, то этого нельзя сказать о складывавшихся столетиями на основе соседских общин регионах. Это означает, что не существует русских, украинцев, немцев, французов, итальянцев и т. д. - есть москвичи и сибиряки, волжане и северяне, подоляне и галицийцы, одесситы, и донбасцы, полещуки и крымцы, берлинцы и гамбуржцы, швабы и фрисландцы, парижане и овернцы, бретонцы и провансальцы, эльзасцы и гасконцы, римляне и венецианцы, неаполитанцы и тосканцы, сардинцы и сицилийцы... Но и эти регионы давно уже не едины в культурном отношении. С одной стороны, местные общины и сообщества с их традициями и нормами взаимопомощи сильно подорваны развитием индустриального общества, состоящего из анонимных индивидов. С другой, люди из разных стран и местностей все больше общаются и сближаются друг с другом, действительно сливаясь в человечество. Но оно, это человечество, отнюдь не становится более однообразным. И в этом счастье, ибо однообразие означает механическое закостенение и смерть. Гомогенной, однородной культуры сегодня уже не встретишь даже в отдельном регионе - в каждом из них можно обнаружить пестрое многоцветие субкультур отдельных общественных и возрастных групп, объединений по интересам и убеждениям. Это зародыш предсказанных Кропоткиным союзов людей, «члены которых будут соединяться для удовлетворения экономических, умственных, художественных и нравственных потребностей, не ограничивающихся одною только страною», «для всякого рода общей работы, а то попросту и

для удовольствия» (П. Кропоткин. Записки революционера. М., 1988, с. 389). Традиции и нравы жителей мегалолисов Америки, Европы, Японии и России имеют между собой куда больше общего, чем обычаи москвичей и обитателей какого-нибудь села в сибирской глубинке. Люди одной профессии или с одинаковыми интересами и увлечениями из разных стран с легкостью понимают друг-друга. Хиппи или панк из Питера легче найдет общий язык с молодежью из той же субкультуры в Париже, чем - быть может - с собственными родителями. Оставим стенания об «отрыве от исконных корней» патриотам и почвенникам, пусть плачут о том, чего, скорее всего, и не было. А мы будем приветствовать красоту единства в многообразии, новое многообразие и богатство субкультур единого человечества - новый *космополитизм.*

Анархизм отстаивает единство человеческого рода и свободу человеческой личности. Любая национальная, патриотическая идея реакционна - ведь она призывает вернуться в плен внушающего ужас мифа, проповедует преданность холодному чудовищу государства, сходство интересов угнетателей и угнетенных, эксплуататоров и эксплуатируемых на основе неких абстрактных и чаще всего выдуманных признаков. На этом пути мы только подставляем себя под кнут и теряем собственное достоинство. Националист, патриот, почвенник - либо хитроумный господин, либо одураченный раб.

Если мы - не господа и не рабы, а свободные люди, мы должны сбросить с себя клеймо нации, избавиться от патриотического ярма. Слепота национальных чувств, принцип коллективной ответственности, психология разделения мира на «своих» и «чужих» с неизбежным «долгом крови», обязанность любить «свое» государство и повиноваться его правителям - все это стальные цепи, надетые на личность человека и навязывающие ей искусственную идентификацию. Они сковывают ее, подчиняют, удушают в ней всякое стремление к свободе и ответственности, личному самоопределению и самоуправлению. Они убивают в зародыше всякую способность людей труда к солидарности и совместной борьбе против угнетателей всех «национальностей».

Анархисты - космополиты и антипатриоты по природе, но отнюдь не сторонники мертвящего единообразия. Угнетенные и эксплуатируемые любого региона, любой территории имеют полное право самостоятельно решать свою судьбу и строить свою жизнь. Мы - за многообразие культур, но против того, чтобы между ними создавались или искусственно поддерживались границы (а именно такова политика националистов, патриотов, почвенников всех мастей). Мы видим будущее мира не в самоопределении государств и «наций», а в федерации самоуправляющихся регионов со всем многоцветием, взаимным сближением и взаимообогащением культур. Но для этого необходима упорная, непримиримая борьба с любым угнетением, неравенством и несправедливостью.

Настоящий патриотизм, чувство, разумеется, весьма почтенное, но вместе с тем узкое, исключительное, противучеловеческое, нередко просто зверское. Последовательный патриот только тот, кто, любя страстно свое отечество и все свое, также страстно ненавидит все иностранное, ни дать ни взять, как наши славянофилы. *М.А.Бакунин*

Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами. *П.Я.Чаадаев*

...Ревнивый патриотизм - это свирепая добродетель, которая пролила вдесятеро больше крови, чем все пороки вместе. *А.И.Герцен*

КАПКАНЫ СВОБОДЫ
продолжение

В маленькой латиноамериканской стране - Никарагуа - с 1936 по 1979 г. у власти находилась диктаторская клика во главе с семейным кланом Сомосы. Этот режим опирался главным образом на национальную гвардию, репресивный полицейский аппарат и военную помощь США. Любые проявления оппозиции подавлялись жесточайшим образом . И вот созданный в 1961 году Сандинистский Фронт Национального Освобождения возглавил сопротивление опостылевшей всем (включая большую часть национальной буржуазии) откровенно проамериканской диктатуре. В результате длительной и ,несомненно, героической борьбы, сандинисты, поддержанные подавляющим большинством населения, одержали победу, и 19 июля 1979 г. их партизанские отряды вошли в Манагуа. Казалось, что теперь настал период мирного строительства и можно будет жить по-настоящему. Действительность оказалась намного более прозаической. Очень скоро выяснилось, что ничего кроме авторитарного режима, всеобщей нищеты и политических репрессий, сандинисты предложить стране не могут. Спустя несколько лет вновь вспыхнула гражданская война. Против сандинистов выступили не только бывшие сомосовцы, но и ряд левых организаций и часть крестьянства, подвергшегося насильственной коллективизации и некоторые индейские племена, поскольку их дискриминировали как национальные меньшинства. Около 1 млн. человек иммигрировали из страны.

Мы привели три примера, но таким историям нет числа. Ведь в 40-е, 50-е, 60-е годы в большинстве регионов планеты угнетенные народы вели борьбу против колонизаторов, и результатом этой борьбы стал мощный процесс деколонизации, победа национально-освободительных движений. На карте возникли десятки новых государств, но жизнь большинства жителей планеты от этого лучше не стала. Почему ?

Мы не можем дать исчерпывающий ответ на этот вопрос, мы не пророки, а вопрос этот глобальный и ответ на него в конечном счете может дать только все человечество. Мы можем лишь обратить внимание на некоторые моменты, которые нам кажуться важными.

Первое. С нашей точки зрения, национально-освободительное движение может лишь тогда прийти к позитивным ре зультатам, когда во главу угла оно ставит не национальные, этнические, конфессиональные, классовые или партийные ин тересы, а человеческую личность, ее свободу и независимость, ее автономию, то есть, в конечном счете, индивидуальную свободу. Если остальные принципы гармонически сочетаются с этим, главным принципом, тогда результат может быть позитивным, если же нет, тогда ничего хорошего не выйдет.

И второе. Нам кажется, что столь часто возникающее в рамках национально-освободительных движений классовое сотрудничество, коалиция между угнетенными, эксплуатируе мыми слоями населения и буржуазными (или феодальными) элитами не есть благо. Практика показывает, что эксплуататорские элиты легко могут, пользуясь мощными рычагами давления (финансовые возможности, связи, опыт управления) подчинить себе движение. Тогда с приходом к власти национальная буржуазия постарается установить тотальный конт роль над страной, используя лозунг "национального единства", и опираться она при этом будет на структуры, созданные во время освободительной войны и привыкшие решать все вопросы простыми и радикальными методами.

Однако, вернемся к событиям в Чечне. То, что для России чеченская война с самого начала была позором, бессмысленной кровавой бойней, это очевидный факт. Но что эта вой на означает для чеченцев?

Пусть они сами ответят на этот вопрос.

Заметки из подполья

Интервью с Павлом ЛЮЗАКОВЫМ

- Расскажи, как ты попал в Чечню и как тебе удалось установить контакт с партизанами (если, конечно, это не является секретом)?

Нет, здесь нет никакого секрета. Дело в том, что я еще по Буденновску знаком с человеком, который имеет тесные связи с силами чеченского сопротивления, и даже знает кое-кого из руководства Ичкерии. Он мне и помог. Приехал я в Чечню обычным путем, на поезде.

В первый день поездили по городу, пофотографировали, на второй день устроили встречу с командиром грозненского подполья. А всего я там был 10 дней. Дважды назначали встречу с полевым командиром Ахмедом Закаевым, но оба раза сорвалось. Первый раз федералы обстреляли село Старые Отаги, а второй раз там, где мы должны были встретиться, подорвали БТР и российские войска устроили зачистку.

- На что похожи силы сопротивления: это разрозненные отряды, слабо связанные друг с другом, подчиненные только своим полевым командирам, или это регулярная армия, управляемая из единого центра?

Это, безусловно, регулярная армия, управляемая и дисциплинированная. То, что она управляется из единого центра видно хотя бы по тому, как эффектно была проведена операция по захвату Грозного 6 августа. Можно в этой связи вспомнить и Гудермесскую операцию в январе 1996 г. и многое другое.

Эта армия разбивается на фронты, направления и т.д. Кроме того, есть спецструктуры, что-то вроде специальных диверсионных отрядов. Армия имеет определенную иерархию и строго подчинена начальнику штаба Масхадову. Достаточно сказать, что штаб может в любой момент снять любого полевого командира.

Численность обычно называют от 3 до 5 тысяч человек, но важно отметить, что везде есть отряды, которые в данный момент не воюют, отряды ополчения, но они также могут в любой момент принять активное участие в военных действиях. Армия эта добровольческая, и потому очень высокий уровень мотивации бойцов. Интересно, что воюют чеченцы строго по расписанию: десять дней повоевали - выходной.

- Можно ли сказать, что основная форма деятельности бойцов сопротивления это нападения на блок-посты?

Абсолютно не так. Нападения на блок-посты делают очень редко. Блок-пост - это же настоящая крепость, с узкими бойницами, в них и днем трудно попасть, а ночью это вообще бессмысленно. И тем не менее в Грозном по ночам вокруг российских блок-постов идет беспорядочная стрельба. Почему это делается? Солдат стреляет по любой движущейся тени, по любому подозрительному предмету или просто так. Потом списывают патроны и торгуют ими. Продают, конечно, тем же бойцам сопротивления.

Основная форма деятельности сопротивления - это нападения на патрули и бронеколонны, минирование дорог. Обычно за день до отъезда какого-нибудь отряда ОМОНа минируются все подходы к базе и их подрывают в момент выезда.

Иногда ставят радиоуправляемые мины прямо на перекрестке и ждут машину, маршрут которой известен заранее. Так выследили и подорвали ФСБшный УАЗик, как раз в день моего приезда. Очень тяжелые потери российские войска несут, когда чеченцы нападают на бронеколонны. Недавно, например, были уничтожены две (!) бронеколонны под Ведено, причем потери там в несколько раз больше, чем в бою под Ярышмарды, когда погибло 100 российских военнослужащих. Вероятно поэтому, ввиду таких тяжелых потерь и не прошло сообщение в СМИ. А было так: Шамиль Басаев передал в эфир, что у него кончились боеприпасы и он со своим отрядом хочет сдаться в плен. Когда его запеленговали, то отправили его брать эти две бронеколонны. А он их зажал в ущелье и - капут!

- У чеченцев хорошо поставлена разведка?

Да, у них много помощников среди мирных жителей, кроме того им помогают и многие сотрудники завгаевской администрации и сотрудники официальной чеченской милиции. Поэтому имеется почти исчерпывающая информация о передвижениях российских войск.

- А существуют ли все же какие-либо разногласия в сопротивлении?

Существуют, но это идейные разногласия и они никак не сказываются на ведении боевых действий. Есть очень интересные идейные разногласия между сторонниками Дудаева и теми, кто был в оппозиции дудаевскому режиму. Эти разногласия связаны с разными оценками прошлого республики и с разным видением ее будущего. Здесь они расходятся, но тем не менее... Воюют вместе против оккупации. Например, человек, с которым я приехал в Чечню был в прошлом ярым противником Дудаева, а теперь он ярый сторонник независимости.

Сейчас фигура Дудаева уже несколько забылась, но даже и сторонники Дудаева предъявляют к нему теперь много претензий. И кроме того все, и сторонники, и противники Дудаева, подчеркивают, что, если бы не война, он бы ушел с поста президента или его свергли бы тем или иным способом, так как этот режим исчерпал лимит доверия народа, обанкротился во всех отношениях. У него не было никакого политического будущего.

- На что существуют отряды сопротивления, как они финансируются?

То подразделение, которое видел я, живет довольно бедно, хотя это Грозный. Например, у них есть машина, но постоянные проблемы с бензином, а бензин в Чечне очень дешевый - тысяча рублей за литр. А финансирование... Либо самофинансирование, либо какие-то каналы, которые человеку со стороны, конечно, не будут раскрывать. Известно, впрочем, что весь нефтяной бизнес, все эти самодельные мини-заводы по переработке нефти контролируются силами сопротивления. Но сказать, что доллары к ним рекой текут, нельзя, это не так. Что касается оружия, то в основном его покупают у российских солдат.

- Очевидно, что система блок-постов не работает. Бессмысленно пытаться помешать таким способом передвижениям партизан.

Блок-пост может контролировать лишь ту территорию, на которой он непосредственно расположен. Он перекрывает дорогу, но полностью ее перекрыть все равно невозможно, кого-то ведь надо пропускать. Российские солдаты обычно проверяют прописку - если человек прописан где-то рядом, его пропускают, на лбу ведь ни у кого не написано, боевик он или нет. А вот что касается торговли оружием... В Грозный, например, оружие провезти очень сложно, почти невозможно. Значит, все то оружие, которое стреляет в Грозном, - из самого Грозного, куплено у российских военнослужащих или у чеченских милиционеров, которые получили его от федеральной армии.

Иногда бывает так, что между солдатами на блок-постах и партизанами действует соглашение: вы нас не трогаете, а мы вас не трогаем. Тогда российские солдаты могут беспрепятственно общаться с населением, покупать на местном рынке еду и вообще чувствовать себя спокойно, никто их действительно не тронет. Это явление особенно распространено на позициях, удаленных от крупных армейских соединений, на периферии.

- Можно ли сказать, что чеченцы по-разному относятся к призывникам и к контрактникам и стараются в основном проводить боевые операции против частей, укомплектованных последними?

Сейчас отношение к человеку в форме плохое, хотя раньше, например, в Грозном, российских солдат очень любили, кормили их. Но после этих зачисток, все изменилось. Ну и потом не видно, из каких ты частей, из ОМОНа или откуда-нибудь еще. Пятнистый он и есть пятнистый. Выступая перед журналистами, бойцы сопротивления обычно подчеркивают, что регулярную армию они стараются по возможности не трогать, и ведут операции против контрактников, ОМОНа, СОБРа и т.д. Особую ненависть вызывают все эти надписи на БТРах типа "За Буденновск", все эти отряды имени Ермолова, красные флаги. Нужно еще иметь в виду, что зачистки проводятся подразделениями внутренних войск, укомплектованными контрактниками.

- Какова роль ислама в этой войне? Можно ли сказать, что газават или джихад это не просто лозунг, а состояние души, образ жизни?

Я столкнулся в Чечне с тем, что люди глубоко и искренне верят в бога. Ислам для чеченцев не просто культурная традиция, это действительно состояние души. И потому им гораздо легче воевать: они верят, что попадают в рай. В Коране сказано: "еще капли крови убитого бойца не упадут на землю, как Аллах покажет ему все райские сады".

Смерть в бою является благословением газавата. Мне рассказывали такой случай: один боец был трижды ранен, но оставался в

живых, и он чувствовал себя психологически дискомфортно, говорил, что, видимо, он грешен, раз Аллах не принимает его газават. Интересно, что любой человек может объявить газават, например, сын может это сделать, не спрашивая мнения отца, жена - не спрашивая мнения мужа. Хотя чеченское общество очень патриархально, но в войне участвуют женщины. Командир грозненского сопротивления рассказывал, как к нему однажды пришли две девушки, лет по 17-18, с приказом вывезти его из города и убить любого, кто будет им мешать.Он отослал их обратно, но по их глазам было видно, что они действительно могут убить кого угодно.
Кстати, в чеченское сопротивление постоянно идет приток свежих сил, главным образом за счет молодежи. Про эту молодежь старые опытные бойцы говорят: "Мы такими не были, даже когда защищали Грозный, эти - совершенно сумасшедшие."
Чеченцы не воспринимают эту войну, как войну с христианством. Они говорят: "Мы читали православную литературу и не находим там никакого стремления к насилию. Напротив, очень многое соответствует нашей вере, нашим духовным ценностям." Очень не любят они Алексия II за его благословения в адрес воинских частей, уходящих в Чечню.

- Кроме рейдов Басаева и Радуева не было серьезных терръактов на территории России, и, похоже, чеченское командование против них на данном этапе. А, собственно, почему?

Когда я говорил с бойцами сопротивления по поводу серьезных рейдов, они сказали, что очень боятся спровоцировать приход к власти в России националистического режима (???!!! - прим.ред.) Кроме того, они не знают, как отнесется к этому российское население. Пока война идет с российским режимом и его силовыми структурами - это одно, а вот война с российским народом - это совсем другое. Наконец, чеченцы вообще опасаются серьезных перемен в российской политике. Пока продолжается нынешний курс, сохраняется бардак в армии, а значит силы сопротивления смогут еще долго воевать.
Что касается рейдов Радуева и Басаева... Отношение к заложничеству в Чечне сложное, скорее отрицательное. Иногда говорят, что другого выхода не было. А что касается Радуева, то у этой операции была изначально совершенно другая цель - должен был быть уничтожен секретный аэродром на территории Дагестана. Но именно личные качества Радуева сыграли важную роль в том, что все так обернулось. Кстати, его отряд был в два раза больше отряда Басаева и имел гораздо лучшее вооружение. И в этой операции Радуев проявил себя не с лучшей стороны. Надо сказать, что он вообще выходит благодаря своему не всегда адекватному поведению за рамки того образа полевого командира, который сложился в силах сопротивления, и который соответствует большинству полевых командиров. Сейчас он делает какие-то глупые заявления, которые каждый раз опровергаются чеченским генштабом. Однако, он благодаря кизлярскому рейду приобрел большую популярность, и, говорят, набрал сейчас в свой отряд очень хороших бойцов.

- А кто сейчас более всего популярен среди лидеров сопротивления?

Очень популярен Басаев, но дело в том, что он не считает себя публичным политиком и редко появляется перед журналистами, предпочитая оставаться в тени. Авторитет Масхадова не ниже, ведь он единственный профессиональный военный в чеченском штабе. А ему противостоят тысячи российских штабистов. Кстати, любопытный факт - он получил в свое время "тройку" в академии на экзамене по военным действиям в условиях города.

- Похоже, что именно российская армия в Чечне выглядит как партизанские формирования, а силы сопротивления похожи на регулярную армию.

Российская армия выглядит как бандформирование, об этом говорит хотя бы ее внешний вид - какие-то косынки, платки, на ногах - шлепанцы или вообще что-то непонятное, а ведут себя они как душманы *(видимо, не как настоящие, а как созданные советской пропагандой душманы - прим.ред.)* Можно просто почитать официальные завгаевские газеты, в них постоянно идут сообщения типа: там-то и там-то БТР раздавил легковую машину, столько-то людей погибло. Официально это называется "несчастный случай", но все знают, что ни о каком несчастном случае не может быть и речи - по неписанным правилам войны все машины съезжают на обочину, когда по дороге движется БТР. Речь здесь идет именно о осзнательном убийстве. А последний случай, почему я не смог улететь на самолете, потому что машина с пьяным водителем протаранила самолет прямо на аэродроме. Этот случай описан в газете "Завтра" - шофер долгое время работал в похоронной команде, возил "груз 200", но так как гробов на всех не хватало, трупы грузили как придется на самолеты. Вот нервы и не выдержали.
Очень много случаев мародерства, грабят мирное население. Были случаи, когда чеченцы захватывали российские транспорты, набитые коврами, различной электронной аппаратурой, мебелью и т.д. Иногда солдаты врываются в дома мирных жителей, грабят, а потом расстреливают из автоматов мебель, холодильники. Однажды взяли в плен одного такого солдата и спросили, зачем они это делают. А он ответил: "Нас офицеры заставят все это грузить, а нам тяжести поднимать неохота, тем более, что мы сами не можем для себя украсть." Вообще в Чечне есть, что пограбить, это зажиточный край, по крайней мере был когда-то. В чечечнских селах все дома каменные, настоящие виллы.

- Каково отношение мирного населения к бойцам сопротивления и к официальной завгаевской милиции?

Партизаны - ведь это не пришлые люди, обычно они жители того же поселка или города, где они воюют. А в Чечне огромное значение имеют родоплеменные связи. Все друг друга знают, люди, когда идут по соседней улице, здороваются, и вообще, в каком-то смысле, все являются родственниками всех. Вероятно этим и объясняется сплоченность чеченского общества, его "вязкость", именно поэтому с чеченским народом трудно воевать. Так как могут относиться к бойцам сопротивления мирные жители? Это их ребята, их родственники. Кроме того, все понимают, за что они воюют. Другое дело, что некоторая часть населения, особенно люди старшего поколения, говорят: все это бесполезно, все равно Россия нас раздавит, погибнет нация. Слышал я и мнение, что Дудаев и Кремль вместе уничтожают чеченский народ. Это мнение разделяет определенная часть населения.
Положение в бытовом плане для кого-то изменилось к лучшему (хотя для большинства, вероятно, к худшему), стали выплачивать зарплату, старики получают пенсию. При Дудаеве этого не было. Дудаев говорил: "Какая пенсия! Старика должна кормить семья." Думаю, он просто не хотел понимать, что для людей это важно.
Что до Завгаева, то его еще несколько лет назад определенная часть чеченской интеллигенции ждала. Они его считали очень хитрым и мудрым политиком, который сумеет договориться с Кремлем, остановит войну, опираясь на свои связи. На него возлагались определенные надежды. Но сейчас, после всего, что он сделал, его иначе, как "главарь чеченской республики" не называют. Многие министры официального чеченского правительства сотрудничают с силами сопротивления, это в Чечне широко известно. А в завгаевской милиции до трети сотрудников тоже боевики, члены "отрядов самообороны" созданных еще в прошлом году, во время пресловутого разоружения.

- Какую роль в чеченской войне играет кровная месть? Существуют, насколько нам известно, отряды сопротивления, которые воюют именно как кровники.

Да, на неофициальном уровне об этом говорится как о главном факторе войны. Ведь почти в каждой семье кто-то погиб в ходе военных действий.
Силами сопротивления ведется учет всех фактов обстрелов городов и сел, зачисток и т.д. По каждому случаю геноцида ведется следствие, заведены уголовные дела. Есть список из примерно ста российских высокопоставленных военных, которые объявлены военными преступниками. Также имеются списки сотрудников ОМОНа, СОБРа, летчиков, с подробными данными, точными адресами. Причем эти данные совсем не сложно получить, у пленных, например, или просто за деньги. Вплоть до того, что приносили листы полетов. Чеченцы говорят, что не думали, что так просто можно будет получить информацию. Теперь все эти люди будут наказаны рано или поздно. Ведь кровная месть имеет два правила - не спеши и не забывай.
Кровная месть объявляется родственниками погибшего, и клятва не может быть нарушена, от нее может освободить только смерть. А после смерти это обязательно переходит на старшего в семье. Надо сказать, что российские военные, проводя зачистки, видимо не отдают себе отчета в том, к каким последствиям это приводит. Когда в семье кто-то гибнет, из нее обязательно кто-то уходит воевать. И зачистки, рассчитанные на запугивание мирного населения, способствуют притоку свежих сил в отряды сопротивления.

- По поводу Дудаева в последнее время появились сообщения, что он жив. Что говорят по этому поводу бойцы сопротивления?

Они не говорят по этому поводу ничего, стараются избегать разговоров о Дудаеве. Они о нем не горюют, но это также может быть объяснено тем, что по погибшим на газавате не положено горевать. С другой стороны, не исключено и другое. Дудаев мог по каким-то соображениям имитировать свою гибель. Такие вещи проделывались раньше, тем же Басаевым.

- Что ты можешь сказать о масштабе потерь в российской армии, у бойцов сопротивления и среди мирного населения Чечни?

У сил сопротивления ведется точный подсчет своих потерь, это около 1800 убитых. Среди мирного населения потери громадные, называются цифры от 70 до 100 тысяч убитыми. Официальные данные в завгаевских газетах - свыше 50 тысяч убитых.
А вот потери российской армии - это вопрос. Естественно, сообщаются официальные сильно заниженные данные, но точных цифр не знает никто, хотя бы потому, что в российской армии дикий бардак и подсчет убитых и раненых просто не ведется.

- Каков национальный состав сопротивления? Есть ли там русские?

В основном чеченцы, конечно. Есть представители других кавказских народов - ингуши, кабардинцы, например, но их очень немного. Нет абхазов, и это чеченцев очень обижает. Они в свое время помогли абхазам, брали вместе Сухуми, а теперь абхазы про чеченцев забыли.
Часто российские солдаты сдаются в плен, но желающих воевать на стороне чеченцев среди них нет. Обычно эти солдаты не хотят воевать вообще.
Есть иностранные мождахеды, украинцы из УНА-УНСО, но и тех и других мало. Я их сам ни разу не видел. Есть и небольшое количество русских, из тех, кто жил в Чечне до начала войны. Рассказывают, что в горах на юге есть отряд с многонациональным составом, которым командует русский. Этот отряд не подчиняется правительству Ичкерии. Пленных они не берут, так как там воюют те, у кого родственники погибли в результате действий российской армии.
Я также слышал рассказ о человеке, который прибыл в Чечню из Татарстана и был расстрелян чеченской контрразведкой. Он не смог вразумительно объяснить мотивы своего поступка. Его спрашивают: "Ты хочешь воевать как мусульманин?" Он сказал, что да, но молиться не умел, его и расстреляли.

- Ты был в Чечне во время выборов. Говорят, это было занятное зрелище.

Да, у меня даже записан на кассете разговор с человеком, отвечавшим за работу одного из избирательных участков в Грозном.Все, говорит, хорошо, все готово, людей только нет. В общей сложности из полутора тысяч избирателей по этому участку пришло около 200 человек.
Потом я разговаривал с одним человеком, который пытался зарегистрироваться в качестве кандидата в депутаты, так его даже голосовать не пустили, а не то что регистрироваться.
Между прочим, по данным сил сопротивления, первый тур выборов Завгаев сделал "под коммунистов", а когда узнал результаты по стране, срочно переделал под Ельцина.
Я поездил по избирательным участкам Грозного с партизанами. А потом им это надоело, и они в течение одной ночи разгромили и сожгли 10 участков и 2 избирательных штаба. Никто, впрочем, не обратил внимания на происходящее и никакой охраны там не было.

- Верно ли, что в Чечне ощущается мощный подъем национальной идеи и консолидация народа вокруг идеи национального государства?

Получилась очень странная вещь. В прошлом у чеченцев никогда не было государства, и потому огромную роль играли (и, кстати, по сей день играют) общинные, родоплеменные отношения. Например, их села всегда находились в своего рода общинном самоуправлении. Есть еще шариатский суд, но он устроен так, что не допускает произвола. Когда человека выбирают судьей, он от этого всячески отбрыкивается, потому что ему неприятно наказывать своих соседей, но тем не менее он не может дать ни на одну палку меньше (или больше), ибо за каждый проступок шариатом предписано определенное наказание. На судейские должности выбирают наиболее уважаемых людей, старейшин.
Я привез в Чечню анархистские листовки ("Бараны голосуют, люди сопротивляются"). Они партизанам очень понравились. Их размножали и расклеивали, а партизаны потом мне говорили: "Мы нация анархистов."
Но хотя они и "нация анархистов", теперь для них огромное значение приобрела идея государственности. Это началось в перестройку, появились разные неформальные объединения, организации, партии, которые исповедовали эту идею. Окончательно она утвердилась в ходе массовой национальной революции лета-осени 1991 года, когда конгресс народов Чечни провозгласил независимость, а Дудаев был избран президентом.
Но важно отметить, что многие и тогда и сейчас говорили, что не настаивают на полной независимости, а предпочитают говорить о федерации, но только о такой федерации, в которой Чечня, Татарстан, Башкирия, Россия были бы равноправны, а не о такой, где при формальном равенстве российское государство является Старшим Братом Чечни.

- А как видится чеченцам их будущее государство: как чисто чеченское или как многонациональное? Что они думают о русских, которые живут в Чечне?

Как многонациональное, конечно, но вот что касается именно русских, то, к сожалению, на них отчасти переносится ответственность за действия российской армии, и чеченцы говорят, что русские здесь не смогут жить после всего, что произошло. По крайней мере те русские, кто не поддержал силы сопротивления.

- А чем все это должно закончиться?

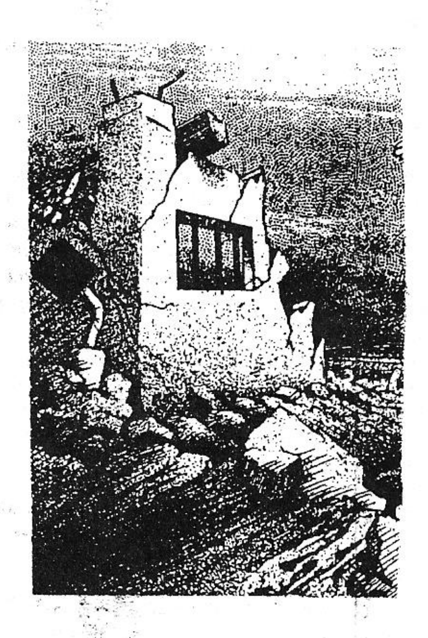
Я задал это вопрос бойцам сопротивления, правда, в несколько иной форме. Я спросил: "Мы победим?" Они засмеялись и сказали: "Мы об этом не думаем. Конечно, победим. Просто кто-то доживет, а кто-то нет."
Вообще чеченцы мало озабочены тем, как строить свое государство после победы. Для них сейчас самое главное победить. Как раз те люди, которые были когда-то в оппозиции к Дудаеву, а сегодня участвуют в сопротивлении, пытаются выработать новую государственную концепцию, но какого-то четкого проекта пока нет, эта концепция находится в зачаточном состоянии. Ведь, что бы ни предполагалось делать через 10 лет, важно прежде всего, что делать сегодня ночью.

- Оказывают ли поддержку Чечне иностранные государства, например, Турция?

Турция оказывает силам сопротивления некоторую поддержку. Обычно это делается по каналам различных неправительственных организаций и через специальных людей, засланных в Чечню, но нельзя сказать, что эта поддержка носит масштабный характер. Чеченцам приходится в основном рассчитывать на собственные силы. Например, делались попытки приобрести "стингеры" за границей, но им это так и не удалось, - говорят, США перекрыли все каналы и даже афганским моджахедам запретили их продавать.
Но голь на выдумку хитра. Бойцы сопротивления сами изготавливают оружие. Например, "шайтан-труба" - специальное приспособление для запуска с плеча ракеты "Град".

- Есть ли у сил сопротивления политические структуры, как, скажем, в Северной Ирландии - ИРА и "Шин Фейн"?

Практически нет и это одна из главных проблем. Ведь им все равно придется такие структуры создавать. Есть информационный центр в Чехии (Прага), в Турции. Правда, турецкая фирма, отвечающая за спутниковую связь, почему-то постоянно отключает связь Масхадову.
Наконец, есть различные общественные организации чеченской диаспоры, близкие к правительству Ичкерии. Но дело в том, что нет сильных политиков, которые могли бы выполнять все необходимые функции.

АЛЛАХ АКБАР, ВОИСТИНУ АКБАР!

Как могли мы?! Но еще не поздно:
Солнце духа наклонилось к нам.
Солнце духа, благостно и грозно,
Разлилось по нашим небесам.

Николай Гумилев написал это, приветствуя 1914 год. Он ошибся. И в 1914-м, и в 1917-м, и сегодня - это явно не про нас. Солнце духа упорно избегает хмурого российского неба. А жаль. Тем более, когда наблюдаешь его восход совсем рядом. Тем более, что наша собственная роль в этом событии позорнонелепа. Итак, в туманном декабре года 94-го Солнце духа ослепительно воссияло над развалинами города, пророчески названного предшественниками нынешних интервентов Грозным. С тех пор с регулярной полугодовой периодичностью чеченское Сопротивление поставляет изумленному миру деяния, достойные пера Гомера: Грозный-Буденновск-Первомайское - и снова Грозный. Мир бы изумлялся еше больше, если бы у него не было других, очевидно, более важных дел: разнообразных президентских выборов, колебаний курса доллара, эпохальных встреч лидеров Запада, проблемы британской говядины и отлова террористов-маньяков, зачем-то откладывающих свои бомбы в самых неподходящих для этого местах. Скорбное зрелище являет собой озабоченный мир и будущее его плачевно. Ибо если История не закончена, то какое значение имеет крысиная возня в коридорах власти мировых столиц - а кроме нее там ничего не происходит уже несколько десятилетий - на фоне того, с чем мы имеем дело в Чечне - человеческой реальностью высшего порядка: торжеством духа? А если закончена - то тем более.

Странно, но в 91-м бутафорские баррикады Москвы разбудили где-то там настоящую революцию. Получилась странная Республика - с суровыми бородатыми воинами, языческими жертвоприношениями и Советом Старейшин (когда-то в Риме именно такой государственный институт назывался Сенатом) - словно пришедшая из иных времен и миров. Это не только художественный образ, но и социологический факт: очевидно, общинно-родовой уклад жизни вайнахов, прочность традиции и архаичность мировоззрения и стали основой независимости Чечни. Идея консервативной революции получила в чеченском опыте неожиданное и блестящее практическое развитие. А воистину поразительный героизм чеченцев в идущей (или заканчивающейся?) войне напрямую возвращает нас ко временам спартанцев, римлян и викингов: "Истинно! исстари слово мы слышим о доблести данов, о конунгах датских, чья слава в битвах мечами добыта!" Чудо обороны Первомайского не скажу, что с Фермопил военная история не знала ничего подобного; знала, наверное, но очень редко. До полноценной "Илиады" чеченцам не хватает, впрочем, одного - противника. И хоть это прозвучит незаслуженно обидно для них, назвать эту войну битвой титанов нельзя - ибо российская сторона титан разве что, так сказать, по линейным размерам. Но все же: одного лишь количественного превосходства такого масштаба должно было хватить для чего угодно. И следует однозначно сказать: Ичкерия совершила невозможное. Т.е. то, чего быть не могло с точки зрения обыденного мышления, пусть даже самого широкого и оригинального. Как? задаются вопросом наши сограждане. И предлагают ответы. Изза "гаденышей", потому что журналисты обгадили армию! говорят генералы. Потому что тайные пружины! многозначительно отвечают журналисты. Потому что "у них" прибалтийские снайперши! - жалуются "элитные" офицеры спецназа. Позорники! У телекомментаторов - язык без костей профессиональная необходимость. Генералам стыд глаза не выест - ни один из них до сих пор, не смотря ни на что, не застрелился, и не собирается. За всем плюрализмом мнений простое, как три копейки и столь же искреннее недоумение: зачем "им" это нужно? Зачем добровольно идти на смерть если тебе за это не платят (тема "наемников). У нас нынче задаром и прыщ не вскочет. Зачем победа без надежды? Зачем победа, которой тебе не увидеть? Недоуменное пожатие плеч: "Психи они". Да, это непонятно. Но только вам. Вам, гагарам, недоступно. Доблесть защитников Ичкерии - высокая тайна, но открытая тем, кто умеет читать в сердцах. А для вас она навсегда останется не тайной - вам эта категория неизвестна, - даже не загадкой - вы не любознательны, - просто путаной головоломкой. Как и много других интересных вещей. Как, например, тайна Распятия. Как жизнь и смерть.

Каждый судит о других по себе, и "россияне" меряют дело Ичкерии своей меркой. И их "руководители" - тоже. Только мерка эта в данном случае неуместна. "За два часа одним полком". Это вас всех можно за два часа одним полком - вы побежите до канадской границы. Жаль, полка такого пока не нашлось.

В эти годы чеченцы явили собой лучшее, что может явить нация - народ, которому известно, что есть Родина, Честь и Свобода. Нам это трудно понять. У русских сегодня - ни родины, ни чести. Ни стыда, ни совести. А в самом деле: кто мог заранее знать? Кто мог изначально сказать, что "недостаточно" "одного полка ВДВ"? Отвечаю: любой, кто читал кавказские стихи Лермонтова. Лермонтов не был правозащитником с цереушным грантом - он был российским офицером, храбро воевавшим против горцев. В его стихах нет морализаторства, но есть прекрасный образ Кавказа - удивительной страны, "где в тучах прячутся скалы, где люди вольны, как орлы". Перечитайте хоть поэму "Беглец" - "горскую легенду" - и вам станет понятно все, произошедшее на ваших глазах в Чечне, без дальнейших пояснений. Но "руководители" не заглядывали в Лермонтова со школьной скамьи. А в школе по предмету "русская литература" они были двоечниками.

Но времена Лермонтова и Шамиля далеко. Память и слава предков - долг и вызов для потомков. И подтверждаются - или теряются - в час испытаний. Подтверждаются не декларациями об исторической преемственности - готовностью стоять до конца. "Дело прочно, когда под ним струится кровь". Таков закон, данный людям богами. Люди, безусловно, предпочли бы его отменить - к счастью, это не в их компетенции. Лишь тот, кто принимает вызов Рока, не задавая лишних вопросов "почему-зачем", перестает быть игрушкой в руках высших сил, но становится - пусть хоть всего на миг - с ними на равных. И чеченцы сегодня обрели страшную и высокую силу - ту, что открывается людям по ту сторону смерти. Когда, поднявшись на бой, не думают о шансах и возможностях, не ждут ни спасения, ни победы - потому что все это уже неважно. И тут-то оказывается: невозможного нет. А когда этот вкус абсолютной свободы, обычно доступный немногим героям, становится знаком целому народу - такой народ делается творцом Истории. Да и не в ней здесь дело - это интереснее и важнее. "Человеческая жизнь начинается по ту сторону отчаянья" (Сартр).

России нужно понять - военная победа над Чечней уже не трудна - невозможна. Тут не поможет никакая "тактика выжженой земли" - которую, разумеется, не посмеют применить трусливые кремлевские лидеры - ни повторение депортации 1944 года. Народ Чечни будет уничтожен - но останутся мстители а в дело пойдут не пакеты со взрывчаткой - атомные электростанции. Чечни не будет - но вместе с ней исчезнет значительная часть Евразии. "Люди издревле ведут спор о том, чему больше обязано своими успехами военное дело: физической ли силе или доблести духа?" (Саллюстий, "О заговоре Катилины",1,5). Кажется, для тех, кто следил за чеченской войной, это уже не вопрос.

У России уже нет выбора, кроме признания независимости Чечни. Все иное - война. Не думаете же вы, что "они" в действительности сдадут вам оружие - на каких бы то ни было условиях: "разоружить кавказца - все равно, что снять с него штаны" (чеченская народная мудрость, проясняющая вопрос даже не хуже Лермонтова). А войну - по крайней мере эту - Россия вести не может, не умеет, не желает. После взятия Грозного чеченцами один из командующих внутренними войсками сказал: а мы и не могли его удержать. Для этого 150 тысяч человек было нужно". Армия с такими генералами, с тыловиками, крадущими у солдат на передовой все, так что те голодают, с солдатами, продающими оружие противнику, с начальством неизвестно какого уровня, додумавшимся бросать тела погибших в помойные ямы для сокрытия статистики потерь - эта армия воевать не может! Ни с кем! Тем более с чеченцами. "Российская Федерация" проиграла чеченскую войну! теперь об этом будут кричать на всех углах. Но неизбежность такого конца для меня была очевидна еще до того, как российские танки перешли границы. Ибо состояние страны, стиль, в котором принималось решение в Кремле (26 ноября - "Не наши!"; бомбят? - НЛО!) исключа-

ли победу! А чеченцы победили еще в первые дни. Благородно длить проигранную войну из чести, из невозможности смириться с поражением. Но трижды позорно - из неумения ее закончить. Войну можно либо вести - но тогда всерьез, без тени сомнения! - либо прекратить. Формула кремлевской политики: ни мира, ни войны, армию распустить, Чечню уничтожить", - гнусна и преступна. Ибо означает бессмысленное пролитие крови.

Теперь будет обсуждаться вопрос: кто виноват в поражении? Ястребы-голуби? Генералы-политики? МО-МВД? И т.п. и т.д. Почему, - сокрушаются большого ума люди, - не дожали в июне 95-го? Ведь чеченцы были почти разбиты! Им было некуда отступать! Последние аулы!.. Вот потому и не дожали!

Считает враг - морально мы слабы,
За нами лес и города сожжены.
Вы лучше лес рубите на гробы:
В прорыв идут штрафные батальоны.

"Абхазский" батальон шел на дело, в котором не могло быть и тени надежды. На 100%-ную смерть. И потому победил. Война означает полное напряжение всех сил народа. Бонапарт считал ее искусством ставить на карту все - за все. Признаюсь, тогда я тоже иронизировал по поводу роли, взятой на себя Черномырдиным. Виноват и прошу прощения у Виктора Степановича. Он, как показали полгода спустя "события в Первомайском", проявил себя в дни буденновского кризиса как государственный муж в лучшем смысле слова (может, единственный раз в жизни). Он понял, что в распоряжении его правительства нет военных сил, способных справиться с отрядом Басаева. И пошел на переговоры, неизвестные мировой практике. Это был поступок. "Как мы можем жить после Буденновска - с Буденновском?" - вопросил С.Кургинян, а вместе с ним все наши "государственники". Не хотели жить с Буденновском? - ну и живите теперь с Первомайским. Козлы.

Кстати -см. цитату Высоцкого - еще сравнение. Между "штрафбатами", проложившими кровавый путь к победе 1945 года и добровольцами-смертниками в зеленых повязках, ставшими символом сражающейся Ичкерии, все же большая разница. Принуждение в одном случае и свободный выбор - в другом. Да не прозвучат эти слова неуважением к памяти погибших бойцов штрафных батальонов той войны - это не их вина. Их - только слава.

Буденновская акция - то, по поводу чего не следует изрекать оценок - все они будут неприлично-суесловны. Скажу лишь одно: Басаев знал (т.е. понимал и видел), что делает. Война - вне норм обыденной человечности. Чеченцы были поставлены перед выбором в запредельных условиях - "когда уже наступила не тобой сотворенная кромешная Тьма и лишь бросок в ее недра способен остановить сокрушение Мира" (С.Кургинян, уже совсем о других материях). У этой задачи нет решения - и все же Басаев его нашел. Он принял ответственность - вопреки своему правительству, вопреки ожидаемой и, казалось, неизбежной реакции человечества. Вопреки всему. "Репутация, о, что значит репутация того или иного человека?! Пусть мое имя покроется позором, лишь бы Франция была свободна!" (Ж.Дантон). Кто-то должен взять это на себя. "Но кто-то должен стать дверью, а кто-то замком, а кто-то ключом от замка".

Не секрет, что "международные конвенции о правилах ведения войн" существуют почти исключительно в теории. И, наверное, там им самое место. Но тем ценнее не "правовое" живое благородство в войне, благородство храбрых и сильных. И - что очень странно и необычно, чеченцы проявили его с избытком. Можно попытаться возразить, приведя многочисленные факты жестокого их обращения с противником. Но дело в том, что на войне по-другому с противником не обращаются почти никогда. А чеченцы постоянно практиковали совершенно иное отношение. Пленных почти всегда убивают в массовом порядке чеченцы возвращают их матерям. Горько осознавать, что все это - не от уважения к своему жалкому врагу (т.е. к нам), а от осознания своего абсолютного превосходства. Но это уж не к ним претензия.

Француз, как воин благородный,
Бей иль удары береги:
Не трогай жертвы несвободной,
Что гонят против нас враги...

"Слушай, Франция! Есть на земле "Марсельеза"!" (Луи Арагон, строчка из стихотворения "Радио-Москва", обращенного к бойцам французского Сопротивления: "Пусть примером нам русское мужество служит". Это 1943 год).

А отсутствие чеченского террора в России? Слишком хорошо известно, как относятся национально - освободительные движения к населению стран - метрополий, будь то цивилизованно-европейские ирландские республиканцы или далекие и непонятные тамильские "тигры". Они не делают различия между вооруженными силами и мирными гражданами - и это в порядке вещей. Фактически они следуют логике не современного, а древнего военного права, согласно которому субъекты войны - не армии сторон, а народы как таковые. Бомбы в магазинах, десятки и сотни трупов случайных прохожих - норма! Чеченцы не сделали этого ни разу. Понимают ли наши соотечественники, сколь это необычно? Что, учитывая крайнее разложение "силовых структур" РФ, чеченцам буквально ничего не стоило бы действительно превратить российские города в "зону бедствия" - "в ад и пепел"? Они не захотели. Россияне, видимо, считают, что так и должно быть; они не понимают. Как выглядела бы для России эта война, если бы чеченцы не отказались от террора? Чеченцы стойко перенесли то, что интервенты превратили их страну в руины и кладбище но как бы отнеслись русские к бомбам, рвущимся под их окнами в виде привета из Ичкерии? Я догадываюсь, как. Собираетесь дальше блюсти свою территориальную целостность, ребята? Так имейте в виду: вы можете вести эту войну только благодаря необычайному благородству вашего врага. Думаете ли вы, что его терпение безгранично?

Не правы те, кто приписывает чеченской войне особую жестокость. Чеченцы воюют достойно, русские - вяло, бестолково и оттого весьма умеренно. Кто хочет понять, что такое действительно жестокая война, пусть посмотрит на Боснию, покрытую массовыми захоронениями, или хоть на родственную Чечне этнически вычищенную Абхазию. Война беспощадна по определению, и если человечество пока не научилось решать свои дела без такого "последнего довода", несообразно обвинять в этом именно военных. Это к вопросу о "зверствах и преступлениях". И все же: основанное на силе великодушие чеченцев еще более оттеняется компенсирующими трусость систематическими приступами бессмысленной жестокости "федералов". Я все понимаю - но запихнуть в "фильтрационный пункт" заложников, освобожденных под Первомайским!! Тут даже не то, что басаевцы-радуевцы обращались с ними лучше, чем освободители. Тут уже что-то фантастическое. Какой-то наследственный садизм сгнившего российского тиранического государства. И его слуг, вконец одуревших от крови и животного страха. Да, "витязи", это вам не в Белый Дом жарить. Не Останкино, где вы целую ночь убивали безоружных, тащась от собственной крутости, и ни один из вас не сказал: "Довольно". Здесь - проверка. Для вас - на вшивость.

Еще: народ, как вы помните, достоин своего правительства. Уважаемым россиянам, бывшим советским людям, с наступлением демократии и поголовных выборов уж совсем нужно перестать обижаться на своих всенародноизбираемых. А внимательно посмотреть - на них и на себя. Может, так момент истины выйдет. А сравнение лидеров Ичкерии с "российскими руководителями" оказывается одним из самых неприятных для нашего национального самолюбия. Тусклые, бессмысленные глаза, брюхи, спецодежда - дорогие костюмы, сидящие на них, как на корове седло. Чеченские командиры и политики на порядок лучше "федеральных" начальников владеют русским языком. Пусть с акцентом - но их речь ясна и осмыслена. А эти давно разучились говорить по-русски, путано изъясняясь на своем цековском жаргоне - мутном, как поток дерьма, и корявом, как их рожи. Заметили: Россией правит каста дегенератов? На таком фоне чеченские вожди - красивые, подтянутые бородачи в черных беретах или экзотических бараньих шапках, храбрые и весьма неглупые - смотрятся особенно великолепно. Они - настоящая элита - продукт естественного отбора не в чиновничьем лизоблюдстве, но в живой доблести. Таковы были наполеоновские маршалы, таковы были люди "римского мифа". Они достойны своего народа. "У власти орлиной орлят миллионы". Или, учитывая численное соотношение, тысячи. Что тоже очень неплохо.

Особый разговор - о российском миротворчестве. В нем участвуют разные люди, иные сделали много достойных вещей. Не хочется обижать их. Но если говорить о системообразующих элементах, картина получается предельно странная. Те, кто называют себя "демократами", дружно выступили против вторжения в Чечню. Почему? Правильный ответ: из любви к свободе и правам человека. Как они любят то и другое, мы видели в 1993 году. Подождите говорить о прозрении - свои октябрьские счеты эта партия оставила при себе. Тогда почему же? Боюсь, что единственная реальная мотивация - стойкая приверженность "формуле разрушения" - тайной докт-

рине этого странного движения, избравшего своей миссией расчищение почвы от обломков Империи Зла по заказу своих геополитических хозяев. Ломать не строить, а строительство в их концепции не предусмотрено. Строительство они оставляют другим: "хозяйственникам", фашистам, войскам ООН. Когда общественное мнение по первостепенному для страны вопросу, каковым стала чеченская война, оказывается в руках таких сил, более того, когда они - единственный центр, способный отмобилизовать общество на сопротивление этой действительно огромной угрозе - это очень тревожный симптом. Увы! Демократы поставили миротворчество как могли - трусливопозорно. Главное для них, кажется, искусство не называть вещи своими именами. Они работали против российской армии и говорили, что "защищают" ее от политических лидеров; они называли чеченских бойцов Сопротивления бандитами - просто потому, что боялись назвать их по-другому до тех пор, пока кто-то не подкинул более приличное, а для простого русского человека и непонятное слово "сепаратисты". Помните самое смелое их требование: чтобы Борис Николаевич встретился с Дудаевым - от этого война немедленно закончится. Ну просто так! Очевидно потому, что ЕБН наделен божественной силой. Война имеет причины, господа. В данном случае это вопрос о независимости Чечни. Вам отлично известно, что единственное условие мира - ее признание. Но вы дурили головы своим согражданам, говоря, что у вас есть какие-то другие решения, которые подойдут всем, а ихняя независимость - это никогда в жизни. Неудивительно, что у нас так и не возникло настоящего антивоенного движения - вы пытались его строить на лжи и своем страхе: перед государственниками (на которых вы дико закомплексованы), перед своим народом (который вы зовете "электоратом"), перед президентом-гарантом (который был прав: куда вы денетесь?). В.Третьяков сожалел на страницах "НГ", что Дудаев не принял участия в выборах "главы ЧР" пусть он не смог бы выиграть (! - законный президент воюющей страны!), но так он отблагодарил бы своих "московских друзей", продемонстрировав свое стремление к "миру". Да уж, вы-то будете участвовать в любых "выборах", до которых вас допустят: "Изменникам измены не позорны" (З.Гиппиус). Возможно, запущенная в российско-чеченское миротворство "формула лжи" - это и есть "реальная политика". Очевидно даже, что она помогла Чечне выстоять, парализовав изнутри ее противника. Но увы. России еще предстоит заплатить за это очередным разрушительным синдромом. Российские "завоеватели" и российские миротворцы оказались достойны друг друга. Хотя, можно ведь посмотреть с другой стороны - если мы такие идиоты, то и поделом нам. Пусть хоть чечены живут.

Еще один момент миротворческого движения, повергающий меня в глубокое изумление - "солдатское материнство". Нет, нет! "Солдатские матери" - благороднейшие женщины, и то, что они делают - прекрасно. У меня вопрос к их сыновьям. "Солдатские матери" - это чтобы защищать солдат - сыновей, правильно? Но солдат - это ведь и есть защитник - страны, очага и матери - в первую очередь. Пусть - служба в сегодняшней российской армии не соответствует ничему этому. Но тогда зачем туда идти? Если молодой человек достиг возраста, когда, согласно представлениям всех времен и народов, ему надлежит стать "защитником", то должен же он учиться отвечать хоть за себя? Так как же вы допускаете, парни, чтобы ваши матери с риском для жизни тащились в зону военных действий вызволять вас из чеченского плена, куда вы сдались при первой возможности. Воевать не хотели? - а зачем пошли? Не обязательно быть "сознательным отказником" - но откосить-то можно было? Это ж нынче несложно. Вас призвали на войну - тут нужно ваше решение. Что же перекладывать его на плечи ваших несчастных матерей! Да, очень жалко российских парнишек-"солдатиков", ставших "мясом". Да, им нечего было делать на войне. Но могли бы они, проявив минимум дееспособности, сами избавить своих матерей от этого кошмара? У них такие храбрые матери - не в пример сыновьям. Говорят: они еще дети. И это, к несчастью, правда. Но среди защитников Ичкерии много настоящих детей: 16-ти, 14ти, 12-тилетних.

Орленок, орленок, сверкни опереньем,
Собою затми белый свет.
Не хочется думать о смерти, поверь мне,
В шестнадцать мальчишеских лет...

Вот сколь причудлива жизнь: ну кто бы мог подумать, что "Орленок" - чеченская песня?

"Не хотим, чтобы нас называли позорным словом 'оккупант'", - писала дэсовка Е.Анастасиади на страницах газеты "Пушкинская площадь"/"Свободное слово". По-моему, позорно быть не оккупантом, а оккупированным (почему-то мне кажется, что чеченцы это тоже поняли). Оккупантом быть просто трудно. И народ, решающийся на это, должен полностью отдавать себе отчет - зачем он это делает? И быть готовым платить за свой выбор. Или не делать вовсе. Никакого "права наций на самоопределение", конечно, не существует и быть не может. "Ответ, который до сей поры давала история, был прагматичным и жестоким: нация - это народ, достаточно решительный, чтобы ухватить землю, которую он хочет, и удержаться на ней..." - сказал английский писатель Джон Ле Карре, как раз в защиту Чечни (см."Известия", 21.12.94). Отношения и счеты между народами - вечная материя истории и никто не знает, как их избежать. Предложение космополитов отменить народы - и проектируемый ими "мир без Россий, без Латвий" вызывает серьезные вопросы и первый: может ли функционировать человеческая личность вне культурноисторического контекста? Может быть, формула человеческого единства - все-таки живой сплав корней и традиций, а не их аннигиляция?.. А войны - средство разрешения антагонистических (т.е. неразрешимых!) противоречий, когда две стороны не могут найти себе места под одним Солнцем. "Так было и будет, как о правде иной не кричи. Если люди людей не рассудят, их наверно рассудят мечи." (Н.Гумилев). Модная нынче альтернатива "общность - или индивидуальность", как и рассуждения, что нет, мол, таких вещей, за которые можно пролить кровь - стоят дешево. Это не просто ложь, это игра "гуманизма" против духа истинной человечности. Суть и цели этой игры куда как далеки от благостных "ценностей", обозначенных на знаменах игроков ("Тот, кто двигал, управляя, марионетками всех стран, тот знал, что делал, насылая гуманистический туман", - А.Блок). И мне бы не хотелось, чтобы в вышесказанном о чеченской войне увидели знакомый припев: мол, "ради химерических интересов России" идет кровопролитие, но... Беда в том, что интересы действительно химерические.

Национальные интересы - это серьезно, но это совсем не то, о чем пекутся сегодня российские державники. Потому что, прежде чем говорить о национальных интересах, нужно знать: что такое эта нация. Нация - это идея, дух, миссия - прежде всего. Ее интересы - включая территориальные, людские, экономические - это те ресурсы, средства, что она привлекает для осуществления этой идеи-миссии. Если этого нет - все остальное теряет смысл. Если есть - все остальное приложится. Что такое Россия? Задать такой вопрос уместно не всегда - но лишь в ключевые моменты истории своего народа. И в эти моменты должно найти еще и правильный ответ. Россия сегодня поражена страшным кризисом - кризисом исчерпания, за которым гибель или рождение совершенно новой формы национального бытия, новой русской цивилизации. Это уже факт для всякого вдумчивого наблюдателя наших "перестроекпостперестроек". Это великая задача. И она не решается паллиативами. Попытки спасти старую Империю "укреплением территориальной целостности РФ" или стараньями приклеить к ней Белоруссию через дурака Лукашенку - унизительны, смешны и вредны. Интересы сгнившей Империи и интересы гипотетически живой русской нации сегодня уже полярны. Сейчас бессодержателен разговор о российской геополитике, ибо неизвестна еще сущность той России, которой, быть может, предстоит родиться. Ведь не считать же Россией Ельцинленд? Где пройдут наши будущие границы - сегодня ведомо лишь богам. Да и то не наверняка.

Война - это тоже серьезно. Только следование миссии народа служит ей истинным оправданием. И только это позволяет вести ее действительно эффективно - как сегодня чеченцы, как нищая Франция 1792 года, сокрушившая мощь объединенной Европы. Война за рейтинг президента? Обойдемся без комментариев. За нефть? Да ведь сподвижники Черномырдина ухитрились превратить даже это важнейшее природное богатство страны в фактор деградации - "страна-сырьевой придаток", а деньги все равно достанутся им одним и осядут мертвым грузом в швейцарских банках! "Рейтинги", деньги нефтебоссов, трусливые министры, вороватые депутаты, "генералыполитработники" - а за всем этим - ничего. Итог бессмысленная и позорная резня. Бессмысленная для нас чеченцы приняли вызов, победили, сделали все, что должно в создавшемся положении. Они могут воевать еще бесконечно долго - и все равно победят. Война эта является проблемой не для Чечни - для России. Гнойной язвой, каждый день существования которой разъедает общественный организм. И это закономерно, потому что война - не тот инструмент, который можно доверить нынешним хозяевам страны. Спички детям не игрушка.

Так что - на сегодняшний день нет таких интересов России, которые требовали бы кромсать Чечню. Сегодня нет и самой России. Но, может быть, она будет? И лучшее, что мы можем сделать в связи с чеченской войной - учиться у чеченцев. Увидеть в магическом зеркале пылающей Ичкерии свое будущее. Понять, ощутить, узнать - сейчас, когда еще есть время. Или - почувствовать вдруг, что его уже нет. Вспомнить: судьба Отечества никогда не решается на "всенародных голосованиях" - на полях сражений; не рейтингами и бюллетенями - верой и сталью; не в избирательных урнах - в сердцах. Чеченцы показали, как это делается. Нужно сделать выводы - а тем, кто не желает повторения их кровавого опыта - выводы втройне более серьезные.

Да, сравнение Чечни и России оставляет скорбное чувство. А.Лебедь в апрельской статье в "НГ" обозвал Дудаева "новым Батыем". Неприятно признавать такое русскому человеку, но в данном случае новый Батый - это мы. Кремлевские хозяева, много столетий назад ставшие преемниками Золотой Орды, и сегодня делают ее дело. А республика Ичкерия, как это ни странно, похожа как раз на ту далекую Киевско-Новгородскую Русь - полуязыческую страну сильных и свободных людей. Да, когда-то и Россия была не страной одичавших рабов - страной воинов. "Сыны снегов, сыны славян, зачем вы мужеством упали?" Но наши предки верили, что та наша далекая родина не погибла бесследно - ушла на дно северных озер невидимым градом Китежем. Вернется ли она? Будет ли когда-нибудь на мировой карте Республика Русь? И может, для нее не только южным соседом, но другом и союзником станет Чеченская Республика Ичкерия? Это сокрыто от глаз смертных. Но, по крайней мере, врагами мы уже были. И это не принесло нам счастья.

Когда начинала писаться эта статья, война была в разгаре и достигла зенита. Сейчас многие говорят, что она закончена. Грань - блестящая чеченская миссия генерала Лебедя. Для иных будет загадкой ее мотивация - Лебедь ведь выступал против прошлых "мирных инициатив"? Он был "ястребом"? Это все полная лабуда. Лебедь не ястреб и не голубь, Лебедь орел. Он - человек с ясным, волевым, стратегическим мышлением, понявший суть этой войны для России и взявший на себя ответственность. Кто осмелится говорить: "Мы его не просили"? Если его дело завершится успехом, это значит, что и в нынешней смертельной ситуации крайнего разложения можно сделать то, что должно. Даже на высоком государственном посту - что для нас является полной новостью и неожиданностью. Александр Иванович, очевидно, уверен в себе и имеет далеко идущие планы. Я, однако, сомневаюсь. Потому что, как говорил один герой марказахаровской версии шварцевского "Дракона": "Ну не может же один человек и такая махина".

Быть может, и вправду на чеченскую землю пришел мир? Тогда дальнейшая судьба Ичкерии уже не наше дело. И все же: ждет ли эту удивительную страну большое и яркое будущее? Вряд ли. Скорее всего, оно будет обыкновенным, тусклым и прозаическим. "За что боролись?" - многие и там зададут себе этот вечный вопрос среди обыденности, пришедшей на освобожденную землю предков. Но ничто не проходит бесследно. "От дней войны, от дней свободы кровавый отсвет в лицах есть". Останутся песни. Легенды. Останется боль. Останется братство товарищей по оружию. Потом они уйдут. А память станет официальной историей.

Москва, август-сентябрь 1996 г. **Иван Басаев**.

Излишнее послесловие.
Ответ критикам справа: Автор не безродный космополит! Автор наоборот! Он за Великую Россию от Арктики до Антарктиды! Внимательный читатель и сам мог бы это понять. Да где найдешь внимательного читателя?
Ответ критикам слева (эзотерический): А когда я люблю пышность!

Необходимое послесловие.
Хвалу и клевету приемлю равнодушно. (А.И.Лебедь)

****

ПОСЛЕСЛОВИЕ РЕДАКЦИИ:

Критик справа: А автор за Великую Россию от Арктики до Антарктиды только с нашей стороны глобуса или с обеих?

Критик слева: Ну и хрен ли?

Джихад (газават) бывает в шести случаях и они конкретно оговорены в Коране и достоверных хадисах (откровениях Пророка). Верующий в Аллаха считается моджахеддином (идущим по пути, указанным Аллахом), если он ушел из этой бренной жизни при:

1) Защите своего имущества от посягательства неверных;
2) Самообороне при нападении неверных на него лично;
3) Защите жизни и имущества единоверцев;
4) Защите СВОБОДЫ и ДОСТОИНСТВА мусульман от захватчиков,, перешедших их пределы хотя бы на одну пядь;
5) Защите ИСЛАМА в целостности его составляющих (территории пророка Мухаммада, исламских богословов, мечетей, святынь, шариата, традиций, кладбищ и т.д.);
6) Защите интересов ислама за пределами мусульманских стран.

Первые три случая определяют личностный характер Джихада, тогда как три последующих - общественный и, соответственно, более высокую степень заслуг перед Аллахом. Особую важность представляют собой пункты 4 и 5. Встать в ряды моджахедов в этих случаях - это ДОЛГ и ОБЯЗАННОСТЬ каждого правоверного. Коран и хадис подчеркивают и уточняют, кто и как должен принимать участие в Джихаде.

Способные носить оружие должны встать в ряды воинов ислама. Имеющие богатство - пожертвовать им во имя Аллаха для джихада. Оставшиеся дома обязаны заботиться о семьях и целостности имущества тех, кто ушел на войну и обеспечить им тыл в широком смысле военного времени; слабые, больные и т. д. обязаны своими молитвами просить у Аллаха удачи и помощи Воинам Ислама.

В четырех случаях Аллах отдает приоритет Воинам газавата даже перед пророками:

1. Воинов Газавата не купают перед похоронами, а пророков купают, как и простых смертных;
2. Про Воинов Ислама нельзя сказать, что они умерли - нужно говорить - ушли; о пророках можно сказать, что они умерли;
3. Воины Джихада не будут допрошены, а сразу попадут в Рай. Все пророки будут допрошены за их деяния.
4. Воины Джихада, павшие в битве имеют право взять с собой в Рай до семидесяти трех человек, грешных до того, что их удел - Ад.

Таким образом, пасть в бою будучи на пути Джихада,- это высшая награда, которую Аллах может дать человеку. Это тем более прекрасно, что срок жизни предопределен, и никто из смертных не может ни удлинить, ни укоротить этот срок хотя бы на один вздох.

Действия федеральных войск на территории Чечни позволяют объявлять газават по первым пяти признакам.

“Если выпало в Империи родиться...”

Констатин ОРЛИЦЫН

В сумерках с Терека поднялся туман, потянуло сыростью и прохладой. Когда закатное небо застлали облака, а на горизонте зажглись огни Газават-Юрта, Беслан ушел с широкой, открытой в сад веранды. Стена беззвучно задвинулась за ним, отделив ночь и начинающий накрапывать дождичек от тепла, комфорта, яркого электрического света и умеренной роскоши большой гостиной. Его гость и единственный дорогой друг Рустам Атиев, развалившись в кресле, весьма небрежно перелистывал какую-то старинную книгу из великолепной антикварной библиотеки Беслана. За последний час они не сказали ни слова, но не тяготились этим. Они познакомились когда-то бесконечно давно. Полжизни - ее большая и, очевидно, лучшая половина - достаточный срок, чтобы сказать все. И тем не менее, они находили неизменное удовольствие в обществе друг друга. Удовольствие неторопливого и всегда чуть ироничного разговора. Общих воспоминаний. Общего молчания. Ибо природа настоящей мужской дружбы высока. Выше не только испытаний - выше привычки и скуки.

Беслан раздраженно повел губами, вспомнив визит Ибрагима Басаева, члена Совета Старейшин. Юноша походил на своего великого предка, как червяк на орла. Лицо хлипкого, франтоватого и развязного “старейшины”, с острыми скулами и выразительно-наглыми глазами, в 19 лет несло тяжелую печать пороков. Об обладателе этого лица можно было уверенно сказать, что жизнь его не выйдет за пределы замкнутого круга низкопробных удовольствий, но уж в этом он достигнет совершенства. Что ж, наследник такого рода, владелец поместий на берегах Терека и Днепра, компьютерной корпорации ANC, урановых рудников в Китае и космодрома в Полинезии мог позволить себе это, не опасаясь общественного порицания. Но что сказать о государстве, воздающем высшую почесть, которой некогда удостаивались лишь лучшие из убеленных сединами мужей, самодовольному, и испорченному мальчишке? Между прочим, отцу нынешнего Басаева некогда грозил шариатский суд - за вовсе неумеренное лихоимство в бытность его наместником в Испании; и хотя общеизвестно, что наместники провинций озабочены своими доходами много больше, чем благом вверенных им народов или славой государства -

Басаев превзошел в своем безобразии все образцы и довел бедных испанцев до того, что они прислали в Грозный послов с 7 миллионами подписей. В Совете Старейшин послы слезно клялись, что их соотечественники не злоумышляют против великого чеченского народа, но молят оградить их, с присущей тому справедливостью, от разбоя. Дело, конечно, замяли, но басаевское наместничество на том все же закончилось. Теперь сына произвели в старейшины ”во имя славы предков, заслуг отца и собственных добродетелей”. Беслану было не совсем приятно, что Рустам назначил свою тайную встречу с этим типом в его доме. Как и вообще то, что заговорщики обращаются к этому щенку. Впрочем, последнее как раз естественно.

- Тебе прекрасно известно, - без предисловия, как откликнувшись на его мысли, заговорил Рустам чуть тягучим и насмешливым тоном, - что четверть старейшин, множество высших офицеров и немало других влиятельных лиц - в кармане у этого молодого человека. Что его присоединение, - а, кажется, теперь это вопрос решенный, - половина успеха дела. Да, я согласен с тобой - неприятно, что это так. Но увы - нравственный облик нашего общества давно не тот, что в достославные легендарные времена. И если невозможно восстановить весь блеск былой славы Ичкерии, то нужно же пытаться хоть что-то исправить. В этом долг настоящего гражданина. Уверен, что самый любимый тобою из древних героев, Масхадов, живи он в наше время, согласился бы со мной. Ты знаешь, сколь уважаю я твой скептический склад ума, но, мой философ, не знаю, чему скорее сродни твое странное безразличие к политике - истинной ли мудрости или, извини, небезвредному заблуждению...

- Пусть так, - ответил Беслан, - но чего вообще хотите добиться вы? Разве перемена правительственного кабинета, то есть замена одних ничтожеств на другие, - а, как я понимаю, именно это вы собираетесь сделать - есть подлинное благо нации и державы?

- Ну, милый мой, ничтожества ничтожествам тоже рознь. Было ли у нас худшее время? Когда, как ни в последние годы, у нас столь процветала коррупция? Когда древние горские вольности были более попраны? Когда внешние рубежи Империи были уже защищены? Ты Гвинею вспомни!

Беслан ничего не сказал. Пожалуй, все это было правдой. Время трудно было назвать хорошим. Когда старый Верховный Президент умер, его назначенный по завещанию преемник сформировал правительство из кучки своих приспешников - ставленников ведущих биохимических корпораций. Правление этой компании явно не удалось, но, вероятно, могло бы продолжаться еще долго, если бы не особо позорное военное поражение. В минувшем году не только старинные, непримиримые и непобедимые враги чеченцев, воинственные и свободолюбивые латиноамериканцы теснили имперские армии в Мексике; не только на Западно-Сибирскую равнину прорвались очередные два десятка миллионов китайцев / собственно, китайцы хлынули в Сибирь сразу после падения России и сдержать их ничто не могло - Империя приняла политику выделения им земель и контроля; не исправило дела даже последующее завоевание половины Китая - время от времени новые орды этого дикого народа с боем рвались сквозь рубежи/. Не только все это - но даже никчемные негры в Экваториальной Гвинее разбили посланный против них экспедиционный корпус. Это уж был невыносимый позор, тем более, что командовал корпусом племянник военного министра. Армия, знать и народ были недовольны. В горах Кавказа появились тревожные знамения, в Грозном - антиправительственные воззвания. На площади перед Президентским дворцом вещал безумец /по слухам, святой/, уверявший, что каждую ночь ему является призрак Салмана Радуева, в слезах и кровоточащих ранах и рыдает о погибели Ичкерии, предрекает бедствия бесславным потомкам и, во имя Аллаха милостивого и милосердного, заклинает покарать не только негров, но и тех нечестивцев, что еще хуже их. Слушать его собираются толпы граждан, безумца не смеют тронуть. По другим слухам, в том же духе высказался жертвенный баран, заговоривший человеческим голосом перед закланием на гробнице Дудаева. Составившийся заговор, похоже, имел все шансы на успех.

- Между прочим, на днях генерал Рахимов дал ответ, что присоединяется к нам.

- О! - Беслан заинтересовался. Это было новостью. И новостью, по-видимому, решающей. Генерал Рахимов, старый прославленный воин, был главнокомандующим Национальной гвардией Ичкерии.

Национальная гвардия была основой власти. Эти элитарные войска набирались только из полноправных граждан Республики Ичкерия - согласно древней традиции они считались ее внутренней стражей. Юноши из лучших родов Чечни считали за честь служить в ней. Бойцы ее полагали себя оплотом Империи и хранителями воинской славы времен Шамиля и Дудаева. И если последнее было некоторым преувеличением, то отменная боеспособность гвардии и то обстоятельство, что она по своей воле свергала и провозглашала президентов - фактом.

- За неделю до великого Осеннего праздника Независимости выступят Грозненский, Ачхой-Мартановский и Веденский батальоны, - продолжал Рустам, - большой крови не будет. К празднику все должно быть закончено. Регулярная армия явно не вступится за гвинейских триумфаторов. Препятствий со стороны союзников тоже не ожидается, тем более, что мы намерены, наконец, предоставить полные права ичкерийского гражданства Ингушетии, а может, и Кабарде.

Беслан хмыкнул с некоторым любопытством. Вопрос сей созрел давно. Чеченская империя, как известно, была создана вокруг ядра - древней Республики Ичкерия, первым президентом которой был Джохар Дудаев; ее границы, согласно традиции считающиеся неизменными с первого года свободы, с единственным за все время прибавлением района Газават-Юрта - были священны. К ней примыкали союзные республики Ингушетия, Дагестан, Кабарда, Балкария, Осетия, Черкесия, Адыгея и Абхазия, образующие Кавказскую конфедерацию. Все остальные владения Чечни в Евразии, Африке и Северной Америке делились на провинции; они управлялись наместниками, назначаемыми чеченским президентом и старейшинами, как завоеванные силой чеченского оружия. Союзные республики Кавказа считались братскими и добровольно присоединившиися и сохраняли свои вольности, законы и государственное самоуправление, однако признавали верховную власть чеченского народа. Вся власть над Империей сосредотачивалась в Ичкерии. Союзники, не имея к ней доступа, чувствовали себя ущемленными. Это привело в свое время к нескольким Войнам Конфедерации. Но несмотря на то, что Чечня одержала блестящие победы, вопрос о расширении прав, которыми пользовались граждане коренной Ичкерии, хотя бы на совсем родственную Ингушетию, никогда не снимался. И хотя ни одна из попыток не была достаточно радикальной, по мере того, как Горский Кавказ, под блистательной властью Грозного, все больше превращался в единое целое, в становой хребет мира, все менее убедительными казались аргументы консерваторов, что если бы не чеченская доблесть, аварцы и кабардинцы по сей день жили бы в какой-то Российской Федерации. Тем не менее, до сего дня сила обычая брала верх. Чечня вообще была сильна верностью обычаям предков. Так, по крайней мере, считалось.

Беслан велел подавать ужин. За ужином Рустам продолжал рассказ о заговоре. Беслан слушал внимательно, иногда вставляя замечания. Подробности заговора сами по себе его не очень интересовали - но это было важно для его друга; а значит, и для него. В залу, прихрамывая и изображая достоинство неторопливыми движениями красивого хвоста, вошел Борз. Беслан улыбнулся и бросил ему кусок мяса со своего блюдца.

Обычай держать домашних волков, по преданию, появился у чеченской знати сразу после Войны за Независимость. В те времена волки были настоящие, дикие и хищные, и даже запредельная крутость предков - основателей государства не всегда ограждала их от неприятных инцидентов. За прошедшие с тех пор много поколений домашние волки изменились и стали, скорее, походить на больших собак. Но считались по-прежнему волками. Борз жил у Беслана уже десять лет. Он подобрал его маленьким, тощим, болезненным щенком на Хабаровской стратегической военно-воздушной базе. Щенок сломал лапку и хозяин, комендант базы, собирался его застрелить - из всего выводка, принесенного его волчицей, этот был явно самый неудачный. Когда Беслан, в то время его начальник, попросил отдать щенка ему, комендант долго умолял выбрать любого другого и уверял, что такой дар совсем недостоин славного генерала и ляжет тяжким позором на его, комендантов род. Беслан все же взял этого, жалостного вида волчонка. С тех пор Борз был его неизменным товарищем. Он вырос, возмужал, распушился и стал настоящим, крупным, породистым волком. Увечье - хромота сохранилась у него на всю жизнь - отразилось на характере Борза - но не закомплексованностью и слабостью - а удивительным в звере отстраненным спокойствием, качеством, редким и в людях. Он, как и хозяин, стал

философом. Беслану казалось, что они понимают друг друга. Но иногда, излишне пристально вглядываясь в желтые, наследственно-злые глаза Борза, Беслан вместо понимания, ощущал нечто другое - не что, отчего /без причины/ по спине пробегали мурашки; это было, очевидно, именно то, чувствовал некогда человек, встретившись с этим взглядом ночью в горах. Беслан понимал, что именно из-за этого его предки избрали волка своей эмблемой. И это было самое интересное. В такие моменты Беслан никогда не позволял себе отвести взгляд, и его воля побеждала волю волка.

Борз сожрал мясо и улегся с никогда не покидающим его достоинством у ног хозяина. Рустам замолчал, изучая какую-то деталь в мозаике пола. Беслан с дистанционного пульта включил стереоТВ. Передавали речь Верховного Президента, Имама правоверных, правителя Империи перед Палатой депутатов. Беслан вгляделся в одутловатое, лоснящееся лицо, череп с залысинами. Этот человек мало походил на классический тип чеченского аристократа - но и полным ничтожеством отнюдь не казался. Взгляд его изобличал ум и волю. При известном усилии в нем даже можно было признать властителя полумира, особенно сейчас, эф-

фектно освещенного на трибуне в древнем зале парламента, в роскошном старинном городском одеянии. Говорили. что император скрытен и хитер, как змея. Можно было предположить, что неудача с нынешним кабинетом не станет концом его карьеры. По словам Рустама, ожидалось, что он сдаст своих министров заговорщикам. От этого человека. очевидно, можно было ожидать еще многого. Но как ни старался Беслан, ожидания эти не становились благоприятными. Он был вообще неуместен здесь, среди дружеского застолья на его родовой вилле. Беслан выключил изображение.

Ужин закончился в половине одиннадцатого. Рустам Атиев с сожалением вынужден был отказаться от ночлега: завтра с утра у него дела в Махачкале. Беслан вышел проводить друга в сад. Дождь кончился, но мог возобновиться - редкие крупные звезды висели в разрывах кучевых облаков, блики половинчатой луны играли на мокрой листве. Погода была неспокойна - но ночь хороша. Крепкое рукопожатие - электромобиль Атиева скрылся вдали, а Беслан еще долго стоял, прислонясь к мраморной колонне у ворот. Ночь наполняла его спокойствием.

Электромобиль шел на автоматическом управлении. Рустам Атиев, удобно расположившись в глубине салона, думал о сегодняшнем вечере. Нет, Беслану явно не интересны их дела. И это, можно поклясться Аллахом, не умно. Это его самодовольная отстраненность кого угодно способна разозлить и... Но Атиев не злился. С Бесланом было здорово. Эх! Видимся раз в полгода - а чаще никак; не то что раньше. Стареем, друг. Стареем. Электромобиль промчался по центральному проспекту Газават-Юрта, одного из величайших городов Кавказа, и выехал на площадь Радуева. Здесь стояла великолепная, знаменитая на весь мусульманский мир мечеть, а напротив нее - серого гранита и строгих очертаний здание - Храм памяти героев. А в центре площади, среди Вечных огней. древний памятник: раненый, опустившийся на одно колено боец, подняв автомат, заслоняет собой заложников - женщину с ребенком.

...Беслану Масудову было 47 лет. Он принадлежал к старинному и богатому чеченскому роду. Предок его во время Войны за Независимость служил под началом Аслана Масхадова и погиб в Новогрозненском в рамадан 5-го года. Сын основателя рода командовал осадой Санкт-Петербурга. Беслан мог назвать еще много славных деяний предков.

Об отце он вспоминал с неизменным уважением, о данном ему истинно-горском воспитании - с благодарностью. Хотя, быть может, это уважение, глубоко-искреннее, было чуть холоднее и формальнее, чем Беслан уверял самого себя.

Молодость Беслан посвятил, как подобало по старым обычаям, военной карьере. В 17 лет он поступил в Национальную гвардию - стереопортрет в кабинете запечатлел гордого и красивого мальчишку в камуфляже, стилизованном под дудаевскую эпоху. Затем служил в военной авиации и достиг поста командующего 7-й военно-воздушной армией Империи, прикрывавшей в те годы неспокойный Юго-Восточный /Азиатско-Тихоокеанский/ сектор. От этого времени остался красующийся в гостиной, рядом с камином, скафандр летчика стратосферной авиации, и высшая воинская награда, вручащийся императором Стальной кинжал за отвагу - там же, на стене. Выполненная им в 217 году ковровая бомбардировка Австралии заставила эту тяготевшую к Латинской Америке страну подписать договор о союзе с чеченским народом и была признана лучшей стратегической операцией ВВС года. Слава его была велика, ему предлагали место в Совете Старейшин или наместничество в Иране. Однако, политика не прельщала Беслана Масудова. К этому времени он успел приобрести скептический взгляд на состояние государства, на эпоху, на человеческую природу. Он видел, что чеченский мир миновал зенит свой и клонился к закату. Суровость и чистота древних нравов, некогда сделавшие Чечню великой, ушли в предание. Грязные интриги политиков, озабоченных не славой отечества, а совсем другими материями, выглядели отвратительно. Военные традиции тоже переживали очевидный упадок. Служить более не имело смысла. Вскоре Масудов подал в отставку и восемь лет назад поселился здесь, в родовом имении в окрестностях Газават-Юрта.

Беслан жил одиноко и посвящал досуг умственным занятиям. Он собрал прекрасную информотеку. Он читал труды знаменитых философов, изучал учения суфиев и мюридов. История вызывала у него неизменный интерес. Деяния древних героев Ичкерии наполняли его душу возвышенным чувством. Читая старинные книги в подлинниках или смотря чудовищного качества фильмы о Войне за Независимость, он понимал, как очевидное, что вся современная мощь Чеченской империи, утвердившей знамена на четырех континентах, со всеми ее сухопутными и воздушными армиями, флотами, ядерными ракетами и военными станциями на Луне, богатством кавказских городов и колониями на Аляске, провинциями и правителями - ничто перед твердостью и чистотой духа предков - мальчишек с трофейными автоматами, оставивших потомкам оборону Грозного и селения со странным именем "Первомайское" /Беслан специально интересовался происхождением этого слова и понял лишь, что так назывался какой-то варварский религиозный праздник/. Неудивительно, что им покорился мир. И столь же естественно, что потомки, утратившие этот дух, его потеряют. И, что бы ни думал по этому поводу патриот, философ должен признать, что не стоит жалеть о том, что естественно.

Дух времени был смутен. Ислам почитался согласно традиции, но все меньше вызывал в душах искреннее чувство. Старую веру растаскивали на части интерпретаторы и сектанты. Иные говорили, что чеченский ислам суть не что иное, как видоизмененное поклонение древнейшим кавказским богам. Другие предлагали видеть в религии сплошную аллегорию, полезную в нравственном отношении. Бесчисленные философские системы так или иначе связывали веру Ислама со своими идеями, порой создавая очень сложные и явно бессмысленные конструкции. Очень широко распространился буддизм. Лет двадцать назад на Иберийском полуострове, в Каталонии, появился пророк -его последователи, основавшие секту, звали его просто Учитель. Сект и пророков в Империи было, как собак нерезаных, но эти отличались чем-то. Пророк не писал книг и не претендовал на божественное откровение. Он явился со странной проповедью абсурда и, видимо, говорил так, что зажигал сердца. Он учил безумным вещам, возглашал, что ничего не существует - за исключением одного Невозможного, что смерти не будет и не будет жизни, а также трактовал единую теорию поля. Пророк погиб в Мадриде от рук католических фанатиков, но, по вере его учеников, убитый, не умер, и живет с ними, и приходит, когда его позовут. Движение последователей Учителя быстро распространилось среди христиан и мусульман по всей Империи. Секта эта отличалась враждебностью к внешнему миру, к государственным устоям и обществу. Общественное мнение было настроено резко против сектантов, их обвиняли в бедствиях государства и диких преступлениях. Беслан, со своим независимым умом, не склонен был принимать бездоказательно обвинения, выглядевшие в любом случае преувеличенными. Он нашел сектантов, ознакомился с учением пророка, даже был на их собраниях. Оказалось, что хотя они действительно враждебны существующим установлениям, то, что им приписывают - неправда, что в секте много достойных и ин-

тересных людей. Но узость и фанатизм сектантов отталкивали его, учение вызывало много вопросов, со многим он не мог согласиться, пренебрежение к чеченской славе казалось ему неуместным; кроме того, ему казалось, что самую неуловимую суть учения своего пророка они не понимают - а в ней-то и было, очевидно, дело. Безусловно, Беслану Масудову не было места рядом с ними...

Отдаленные раскаты грома и упавшие на лицо капли дождя - опять! - вывели Беслана из задумчивости. Тучи скрыли луну. Он вернулся в дом. В гостиной стоял в небрежной, изломанной позе, засунув руки в карманы, Генри Смит, его раб, администратор и компаньон. Он купил в свое время этого англосакса с примесью еврейской крови на Дальнем Востоке - ему нужен был хороший экономист для управления немалым наследственным состоянием, а Смита рекомендовали с лучшей стороны. Генри был сыном британца, подданного Империи, бежавшего в Австралию, воевавшего против чеченцев и взятого с оружием в Индии, за что он был продан в рабство, с сохранением, согласно закону, этого статуса за его потомками до третьего колена. Рекомендации себя оправдали, Генри Смит отлично вел финансовые дела Масудова. Беслан, вполне согласный с мнением о рабстве как известном зле, видимо, неизбежном, относился к Смиту с полным уважением, сделал его своим товарищем, приятелем и собеседником. Тем более, что тот тоже был склонен к философии, был заядлым спорщиком и делал вид, что ему все на свете "до фени" /он так и говорил - "до фени", утверждая, что это непереводимо - но смысл понять было можно/. Беслан не возражал против вольностей в поведении Смита и у того отсутствовали какие-либо основания быть хоть чем-то недовольным. Но иногда, не столько угловым зрением, сколько спиной, Беслан ловил его взгляд - странный, такой как у Борза. Взгляд потенциального убийцы, если сказать прямо. Беслан Масудов был чеченец и, как подобало чеченцу, не знал страха. А эти неуловимые взгляды раба было вообще блажью. Однако почему-то - не так, как с Борзом - Беслан не пытался встретить этот взгляд глаза в глаза.

Генри, по своему обычаю растрепанный, непричесанный блондин /руки в карманах/, заговорил о делах - нарочито-занудным, ерническим тоном, но, как всегда, точно. Но Беслан его не слушал - сейчас ему не хотелось думать и говорить об акциях и кредитах.

- Слушай, ты бы не мог найти более подходящее время суток, чтобы рассказать мне эти нравоучительные вещи? - прервал он Генри. - Может, завтра? А сегодня что-нибудь полегкомысленнее?

- Завтра! - воскликнул раб с театральным жестом. - Во имя вашего Аллаха! Завтра с утра у меня телесовещание с управляющими, днем статистическое моделирование, вечером... Э... Ну, вечером что-то еще хуже. Завтра! Вот что значит не знать цену времени делового человека! Вот что значит праздность! Во имя Магомета, тебе трудно сказать, что делать с акциями Арктической рудной компании? Продавать?

- Ну, продавай! Я-то откуда знаю, в конце концов.

- О'кей. Так мы и поступим.

- Это все?

- Все. Теперь я брошу тебя коротать эту июльскую ночь в одиночестве. Я в город.

- Ну валяй.

- Я геликоптер возьму, ладно?

- Бери.

Раб Генри, обычно забавляющий Беслана, скрылся в один момент. Беслан прошел в кабинет. По стенам зажглись неяркие ночные лампы. За окнами полыхнула молния, небо над самым домом разломилось в грохоте и хлынул, наконец, настоящий ливень. Из сейфа с замком, запрограммированным на его отпечатки пальцев, он извлек прозрачную, словно горного хрусталя, бутылку с надписью "Русская водка". И вскоре под аккомпанемент великолепной грозы, Беслан Масудов снова постиг, почему этот напиток северных варваров задолго до чеченского оружия завоевал мир.

АРАБЫ

Николай МУРАВИН

Они живут примерно в восемнадцати государствах Ближнего Востока и Северной Африки, но немало их разбросано по всему свету, в том числе и по нашей стране. У нас эти странные люди, которые без всякого предубеждения прощаются через порог и пишут справа налево, считаются "черными", хотя есть среди них и рыжие, и голубоглазые. Они - арабы.

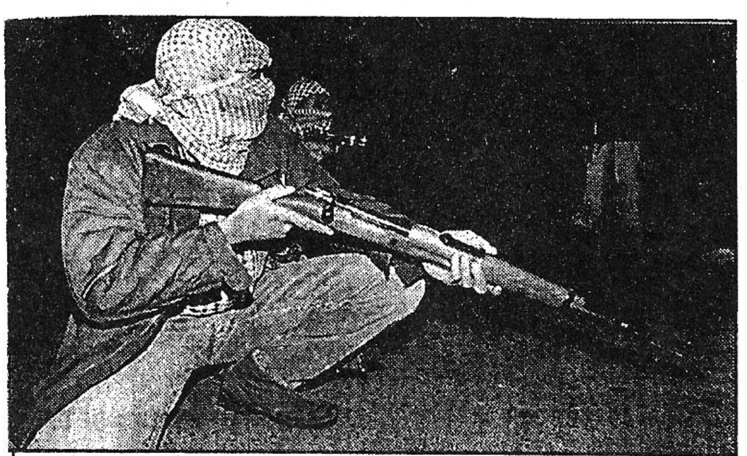
Традиции, вошедшие в повседневную жизнь современных арабов, восходят к неписанному "кодексу чести" бедуинов, скотоводов, кочевавших в колыбели арабской цивилизации - в пустынях Аравии, где камни трескаются от перепадов температур, месяцами дует песчаный ураган-самум, а последние реки пересохли тысячи лет назад. Вода для кочевника - величайшая ценность, не случайно в арабском языке словосочетание "пресная вода" отсутствует, говорят "сладкая вода". Бедуин с детства усваивал, что без взаимопомощи выжить невозможно и потому главная добродетель - верность другу, клану, племени; учился уважать силу и презирать любое проявление слабости; быть грозным с врагами, но не отказывать просящему убежища. "Часто герой, еще чаще дьявол, но никогда не раб" - так охарактеризовал бедуина английский путешественник.

Европейцев поражали щедрость и гостеприимство кочевников. Случалось, что бедуин резал единственную козу, чтобы накормить гостя досыта, а сам потом был вынужден питаться одними сухими финиками, заменяющими жителям пустыни и хлеб, и овощи, и фрукты - но с сознанием выполненного долга. И сегодня дом любого араба, будь это глинобитная хижина, шикарная вилла или комната в общежитии, всегда открыт для тех, кого хозяин сочтет друзьями. "Мы знакомы пять минут, а господин Тайе уже пригласил нас к себе домой! На Западе такое представить невозможно!" - удивлялась по телевизору российская журналистка в передаче об Иордании.

"Арабы по природе своей люди гостеприимные и дружелюбные" - довольно цинично замечают израильские разведчики, описывая дальше, как благодаря этим качествам им удалось внедрить к сирийцам своего агента. Но, надо сказать, внешние радушие и общительность вовсе не предполагают настоящей искренности, как и быстрый переход на "ты" - в арабском это соответствует гораздо меньшей степени интимности, чем в русском. Арабы искренни с тобой лишь тогда, когда уверены, что и ты отвечаешь им тем же.

Неотьемлимая черта восточного гостеприимства - предлагаемые гостю чай или кофе. Серьезный разговор начнется лишь после того, как готов кофе, сваренный по одному из десятков рецептов. Чай или кофе завершают любую трапезу (мы не касаемся даже кратко многообразия блюд арабской кухни; впрочем, есть и такая еда, о которой они представления не имеют. "Ты зачем привез испорченные продукты?" - недоумевает мать студента, приехавшего на каникулы из Москвы, глядя на соленые огурцы и квашеную капусту).

Они не трезвенники, хотя религия запрещает им спиртное в земной жизни. Говорят, что совершенно по-нашему пьют в Ливане, Сирии и Ираке, где употребляют арак - пальмовый спирт; при разведении водой он приобретает белесый оттенок. "Как будто молоко, чтобы обмануть Аллаха" смеются арабы. Интересно, русскую водку они Аллаху за воду выдают?

По мере того, как центр арабской культуры смещался в города, нравы бывших бедуинов смягчались. У арабов средневековья не считалось зазорным прослезиться от восторга по поводу понравившегося стихотворения или зарыдать по поводу более значительному. Ныне жизнь не та, жестче и проще, и даже знакомые мне арабские младенцы плакать не любят. Но по-прежнему часты у арабов проявления, по европейским понятиям, "немужской" нежности. Могут облобызаться при встрече, после защиты диплома студент студенту дарит букет роз - это нормально. Обниматься обожают; возмутившие Запад обьятия Ясира Арафата с Саддамом Хусейном во время войны в Персидском заливе (который арабы называют Арабским) всего лишь распространенная форма приветствия.

В многочисленных руководствах по бизнесу, в разделах, посвященных поиску и обработке зарубежных партнеров, можно прочесть примерно следующее:"Направляясь на встречу с западным бизнесменом, ни в коем случае не одевайте малиновые пиджаки, пестрые галстуки, золотые цепочки, запонки, перстни... но если ваш партнер из арабских стран, все перечисленное, напротив, вам просто необходимо". Не уверен, так ли уж сильно ближневосточные капиталисты влюблены в пестрые галстуки, но факт: арабы "встречают по одежке". Не всегда и не везде, разумеется, но вот в посольство, или к декану, в ресторан или на важную встречу араб оденет костюм и будет ждать от вас того же. Один иорданец случайно посетил оперу в свитере и джинсах - о, для него это была трагедия! Считается, что солидный человек ("настоящий мужчина") в приличном месте должен выглядеть и вести себя соответственно.

Все, что касается арабов как нации, лично затрагивает и каждого араба. Это даже далекое прошлое ("Испания тоже наша была" - вспоминают времена Кордовского и Гранадского эмиратов); что уж говорить о ближневосточном конфликте. Плохо пришлось бы Израилю, если бы не было у арабов выражений "маалейш" и "иншалла" - "авось пронесет" и "если Аллах пожелает" (распространенный способ переложить ответственность на высшие силы). Израильтяне, участвовавшие во вторжении в Ливан, утверждают, что сирийские войска - противник несерьезный, все у них "маалейш"; палестинцы поодиночке герои, но не хватало им координации; наиболее опасны были боевики-исламисты, которые точно знали, чего желает Аллах, и с гранатами бросались под танки. Жизни свои молодые они не жалели - ведь погибшим в бою с неверными прямая дорога в мусульманский рай, где, в отличие от рая христианского, в неограниченных количествах пьют вино и предаются любовным утехам с гуриями, прекрасными,"как первая улыбка весеннего цветка или луна в ночь полнолуния".

Тонок стан ее, и коль скажет ей ее юность:"Встань!"
Скажут бедра ей:"Посиди на месте, зачем спешить!"

Ислам, самая молодая из трех мировых религий, родился в Аравии и пустил прочные корни в сознании масс. Даже коммунистические партии на Ближнем Востоке не осмеливались упорствовать в своем атеизме. Но немало среди арабов и христиан - в Ливане, Сирии, Палестине, Египте. Конфликтов с соседями у них обычно не возникало, ведь и мусульмане признают авторитет Иисуса Христа - пророка Исы и Моисея - пророка Мусы, просто по их мнению пророк Мухаммед, явившийся позже всех - "печать пророков". По религиозным канонам мусульманину позволено жениться на христианке или иудейке, а вот мусульманке выйти замуж за "неверного" уже нельзя. Хотя сегодня исламское право - шариат- действует на государственном уровне лишь в аравийских странах и Судане, а в других странах брак регистрируют без мечети, да и население в провседневной жизни редко ориентируется на предписания Корана.

Ислам проповедует принцип сегрегации полов. Женщина обязана скрывать лицо и фигуру от чужих мужчин. Мусульманские фундаменталисты придерживаются такой точки зрения: если женщина идет по улице с открытыми частями тела (будь то руки, плечи, ноги), то встречные мужчины "насилуют ее глазами", а это грех. Но времена меняются; многие арабские женщины ходят сегодня в европейской одежде, хотя иногда решиться на это непросто , а кое-где и небезопасно. Но даже в Кувейте, государстве

очень консервативном, на пляжах появились купальщицы в бикини. Правда, в соседней Саудовской Аравии женщинам недавно опять запретили водить машину, а преподаватель-мужчина не имеет права находиться в одном помещении со студентками, общаясь с ними только по видеосвязи - этакий электронный шариат.

Но, несмотря ни на что, любят арабы женщин - и своих, и не своих тоже. Они пользуются репутацией суперлюбовников и из кожи вон лезут, чтобы ее поддержать. Среди арабских подростков только и разговоров, что о сексе; хотя всем в определенном возрасте это свойственно, но арабам - втройне. Любая беседа сводится к тому, кто с кем переспал, а если нет, то как этого добиться? А добиться трудно: обучение в большинстве школ раздельное, девушек дома держат в строгости, девственность - обязательное требование к невесте, доступных женщин в арабских странах почти нет, если, конечно, вы не сын шейха, у которого нефтедолларов куры не клюют - тогда блондинок из Европы можно выписать. Злые языки утверждают, что отчаянная храбрость палестинской молодежи в интифаде - антиизраильском восстании 1987-1993 годов, когда с камнями и бутылками шли против бронетранспортеров - следствие подавленной сексуальной энергии. Впрочем, гипертрофированная сексуальность после женитьбы быстро перегорает.

Несколько лет назад, когда впервые открылась возможность пошляться по загранице, я уговаривал товарища-палестинца решиться на эту авантюру - Германия, Франция, еще чего-нибудь... "Ты серьезно?"-переспросил товарищ. "А что, автостопом, нормально!" "Тебе нормально, а меня тормознет первый же полицейский. Наркотики- я, оружие- тоже я! Я же араб, значит, террорист!"

За обьяснением причин арабского терроризма надо обращаться не к национальной психологии, а к истории палестинской проблемы, или гражданской войны в Ливане, или взаимоотношений алжирского народа с государством. Те, кто арабов знают, говорят, что в принципе они не отличаются воинственностью - вспыльчивы, но отходчивы. Но у них существует черта, переступать которую нельзя; за ней - полный срыв с тормозов. Многие ужасные теракты совершались людьми, которые мстили за себя или за родственников. В Израиле араб-камикадзе, обвязавшись динамитом, вошел в автобус, среди пассажиров которого были солдаты, и взорвал его вместе с собой. Позже выяснилось, что полиция арестовывала этого человека по подозрению в связях с подпольем, и, надеясь получить показания, посадила его в "пресс-хату" к уголовникам-евреям. Он не заговорил (наверное, действительно не знал ничего) - пришлось выпустить. Но после пережитого унижения у араба оставался лишь один выход.

Население арабских стран растет стремительно; 6-8 детей в семье - не редкость. Правительства пытаются контролировать рождаемость, но безуспешно: во-первых, мешает ислам, во-вторых, клановые традиции арабского общества. Чем больше у тебя родственников, тем лучше для тебя - родственники всегда помогут. Принцип клановой солидарности и по сей день спасает арабов как от мелких, так и от серьезных неприятностей. Студента-палестинца удалось вытащить из застенков иорданской госбезопасности лишь потому, что какой-то дальний дядя по материнской линии занимал пост в "органах".

Симпатии к СССР-России, зародившиеся в те годы, когда "великий друг" поддерживал борьбу арабов против колонизаторов, а затем помогал восстанавливать экономику (сотни промышленных обьектов построили советские специалисты, десятки, если не сотни тысяч арабских студентов закончили советские вузы) живы и сейчас, несмотря на все перемены в глобальной и региональной политике. Проявляются они в самых неожиданных ситуациях. Один мой знакомый, когда жил в Израиле, поехал туристом в Египет. Обстановка была напряженная, террор против иностранцев, поэтому туристам настоятельно рекомендовали ходить только по отведенным маршрутам, но он решил в одиночестве прогуляться по Каирскому базару. К нему подошли два араба и сказали на приличном английском: "Ты из Израиля. Ты нам не нравишься." "Какой Израиль, ребята? Я из России!" Реакция на невинную хитрость превзошла все ожидания; мрачные лица подрывных элементов расплылись в улыбках:"Харашо! Товарищч!" Казалось, еще пара фраз - и боевики пригласят его выпить по чашечке кофе на подпольной базе, но приятель мой счел за лучшее знакомство не развивать.

Говорят, чем дольше живешь среди людей, чем больше их узнаешь, тем труднее выделить у них общие черты, подвести под единый знаменатель. Я среди арабов не жил. И потому, если завтра какой-нибудь араб скажет :"Все, что ты понаписал, не имеет ко мне и моим друзьям никакого отношения! Все у нас не так на самом деле!", я соглашусь - может, и не так. Ведь все люди разные.

ПАТРИАРХАТ-НА СВАЛКУ!

Анастасия ДРОЗДОВА

Мы не знаем, как произошел когда-то в доисторическое время поворот от матриархата к патриархату. Было ли это насильственным актом, когда женщины были побеждены грубой физической силой? Или это был результат давления мужского общественного мнения, когда толпы недовольных своим положением охотников на мамонтов вышли из пещер, потрясая лозунгами: "Вся власть мужчинам!"? Или, не выдержав суровых условия жизни, женщины добровольно отказались от своей свободы во имя экономического процветания?

Каков бы ни оказался ответ на этот вопрос, ясно одно: мы живем в обществе патриархата. Оно досталось нам по наследству. Мы не можем отделить себя от себя от его культуры, которая стала нашей духовной пищей. Мы не замечаем, как вросла в нас его философия, его система ценностей, его язык. И в этой философии, системе ценностей, в этом языке мужское понимается как творческое, аполлоническое, созидательное начало, женское же - как противоположное ему: темное, дьявольское, двуличное.

Сейчас, конечно, вряд ли возможно явное утверждение того, что женщина - исчадье ада. (Хотя в Средние века находились умники, защитившие на эту тему не одну диссертацию, и все бы ничего, если бы на основе этих серьезнейших богословских работ бравые инквизиторы не развернули охоту на ведьм, в результате чего в Германии XIV века были уничтожены все самые красивые женщины). Но и теперь мужчина смертельно обидится, если его назовут "бабой", а о девушке с незаурядным интеллектом скажут в качестве похвалы, что у нее "мужской ум". Мужское - эталон, образец, и подражать ему совсем не стыдно, а доблестно для женщин, но только для отдельных женщин (Жанна д'Арк, кавалерист-девица Надежда Дурова и др.). Для большинства женщин патриархатная культура выработала массу механизмов, позволяющих держать их в подчиненном положении. Это и двойной стандарт в морали, когда мужчине позволено то, что не позволено женщине, и страх общественного мнения, и экономическая зависимость.

С тех времен, когда в незапамятной глубине веков возник патриархат, начался постепенный процесс убийства в женщине человека. Человек-мужчина, сам недавно выделившийся из природного неразумного мира (как считают сторонники эволюционного подхода), не захотел признать такого же равноправного ему человека в женщине. Мужчина стал творцом истории, законодателем цивилизаций, колонизатором пространств, оставив женщине отраженное, вторичное бытие.

В этом мире, по существу чужом, мужском, ей отводилась исключительно пассивная роль объекта. Все социальные роли женщин - от добропорядочной домохозяйки до проститутки - так или иначе обслуживают мужчин, хоть первая и преподносится до небес, а вторая клеймится. Тем не менее, она также необходима в мужском обществе, где грубое скотство становится доблестью, если ответственность за него можно возложить на женщину.

Самое страшное - то, что сами женщины постепенно принимали это устройство мира. Именно они становились беспощадными судьями других женщин, осмелившимися бросить вызов своему униженному положению. Из поколения в поколение передавали матери своим дочерям консервативную рабскую мораль. Но отказ от свободы не проходит даром. Американская феминистка Бетти Фридан описала душевное состояние благополучнейших домохозяек, жен преуспевающих американских бизнесменов. Сытая безмятежная жизнь, полная угождения мужу и детям, не уберегла их от душевной пустоты, которая порой переходила в болезни, истерики, ненависть ко всем окружающим. Не понимая истинной причины своего состояния, женщины обвиняли во всем себя и нередко заканчивали жизнь самоубийством.

Это XX век, конец 50-х годов, канун возникновения нового женского движения. Но феминизм как идеология зародился еще раньше. Женское самосознание стало пробуждаться во второй половине XIX века. Это произошло сразу во многих странах - в Германии, США, Франции, России. Тогда в тяжелой и упорной борьбе феминистками были завоеваны первые права. Изнуряющие продолжительные пикеты около здания Конгресса и многонедельные голодовки, блокады правительственных зданий и неоднократные петиции в судебные инстанции - все эти действия американских феминисток, длившиеся около 50 лет, увенчались-таки в 1920 году принятием закона о женском избирательном праве.

Борьба за образование женщины - одно из важных направлений деятельности феминисток в XIX в. Всячески раздуваемый в обществе патриархата миф о якобы умственной отсталости женщины

Продолжение на странице 25

неров, которые открыли по нам огонь и вообразили, что мы были очень многочисленны. Тремя днями позже мы увидели, что мы окружены солдатами; нам оставалось только одно. Мы спрятали ружья и решили рассеяться. Я укрылся в телеге с сеном и таким образом сумел покинуть опасную зону".

Малатеста был позднее арестован в Пезаро по пути на север - в Швейцарию, и присоединен к другим анархистским вожакам, сидящим в тюрьме. Конечным результатом этого великого плана социальной ликвидации было то, что Интернационал в Италии был обескровлен на много месяцев. Большинство его активных борцов находилось за решеткой или в изгнании, его секции были разогнаны и его издания были уничтожены. С другой стороны, инсургенты завоевали огромную симпатию народа, - не потому, что они были анархистами, но потому, что они открыто восстали против правительства Виктора Эммануила, и последовавшее оправдание значительным количеством судов присяжных и тех людей, которые очевидно были виноваты перед законом, явилось выражением всеобщей народной нелюбви к режиму, который делал совсем немного для уменьшения экономических и социальных бедствий. В июне 1876 года все инсургенты были объявлены "невиновными" и отпущены на волю; их главным испытанием была задержка со стороны органов правосудия, которые продержали некоторых из них почти два года в заключении без суда.

Вновь набравший силы, благодаря пропагандистским успехам судов, с их бесконечными революционными речами - один Андреа Коста отстоял на свидетельской трибуне три дня - и возвращением наиболее активных борцов к общественной жизни, Интернационал в Италии начал в 1876 году воссоздавать свою организацию. Были восстановлены местные региональные федерации и состоялись конференции: в Болонье, во Флоренции, в Джерси, - без помех со стороны полиции. Анархистская пресса воскресла с появлением в Ливорно "Иль нуово рисвеглио" и в Фабиано "Иль мартелло". Наконец, в конце октября во Флоренции состоялся национальный конгресс. В это время полиция во Флоренции вновь активизировала свою деятельность, опасаясь - или делая вид, что опасается, что реальная цель этого конгресса состоит в подготовке плана новой серии восстаний. Андреа Коста и другие делегаты были арестованы на вокзале, как только они прибыли во Флоренцию, в то время как место проведения конгресса было захвачено полицией. Но, тем не менее, свыше пятидесяти делегатов все еще оставались на свободе, и конгресс, в конце концов, состоялся в лесу, в предгорьях Аппенин, под проливным дождем, постоянно идущим в течении всего дня.

Кафиеро и Малатеста возглавили конгресс, и под их влиянием делегаты приняли непреклонную повстанческую и антиполитическую программу. Наиболее важной, по крайней мере, теоретически, была резолюция, которая свидетельствовала о том, что итальянцы движутся от бакунинского коллективизма по направлению к анархическому коммунизму.

"Каждый должен отдавать обществу все, что позволяют ему сделать его способности, и он имеет право требовать от общества удовлетворения всех своих потребностей, в тех размерах, которые допускают существующий объем производимой продукции и возможности общества".

Но все их размышления по поводу этих экономических вопросов определялись мечтами о революционном действии, подобном горной лавине, камнепаду - теми мечтами, которые все еще оставались у анархистских вождей. Несмотря на провал восстания в Апулии в 1874 году, Кафиеро и Малатеста оставались в убеждении, что сердца крестьян Южной Италии полны горючего материала, готового к бунту, и летом 1877 года, после тщательных приготовлений, они расположили свой штаб в горной деревне Сан-Лупо, недалеко от Беневента, в Кампани. Они привлекли к заговору русского революционера Степняка-Кравчинского и горного проводника по имени Сальватор Фарина, который в конце концов оказался полицейским шпионом. Благодаря его деятельности правительственные карабинеры узнали о планах конспираторов прежде, чем они окончательно созрели, и, после ожесточенной ружейной перестрелки, в которой один из полицейских был смертельно ранен, двадцать шесть анархистов погрузили свое снаряжение на мулов и скрылись в Аппенинах. Два дня спустя, на рассвете 8-го августа - это было воскресенье - маленький отряд спустился в деревню Летино, подняв свои красно-черные флаги. В присутствии собравшихся крестьян, Кафиеро объявил о свержении короля Виктора Эммануила, а его товарищи торжественно сожгли местные записи о налогах. Крестьяне горячо поддержали последнее из этих действий, и отец Фортини, священник Летино, приветствовал анархистов как " истинных апостолов, посланных Господом, чтобы проповедать Его Божественный закон".

Мушкеты были розданы сельским ополченцам, и Кафиеро убеждал людей использовать их для защиты собственной свободы. Затем, ведомая отцом Фортини, группа анархистов достигла соседней деревни - Галло, где отец Тамбурини вышел, чтобы приветствовать их, и пошел с ними от дома к дому, крича жителям: "Ничего не бойтесь. Они - честные люди. Они собираются свергнуть власть и сжечь налоговые книги." В Галло инсургенты не только сожгли налоговые записи, но также захватили деньги в сейфе сборщика налогов и сломали счетчик, при помощи которого производили оценку размеров налогов за муку, вырабатываемую на местной мельнице. Все это привело крестьян в восторг; это было реальное доброе дело, которое помогало им сберечь несколько их лир от налогов и запутать их установление. Но, тем не менее, ни один человек из Летино и ни один человек из Галло не захотел примкнуть к отряду. Они очень разумно рассудили, что, несмотря на то, что они признательны инсургентам за все то, что те для них сделали, их церковные приходы не смогут защищаться одни против целой Италии. "Завтра придут солдаты, и все будут расстреляны." Их пророчества частично сбылись. Полтора батальона пехоты, два эскадрона кавалерии и две команды полиции были брошены против крошечного отряда повстанцев, который вновь отступил в горы. Они насквозь вымокли под проливным дождем, шли по сугробам и окончательно заблудились в тумане. Наконец, они нашли пристанище в доме крестьянина, и здесь-то они были окружены и захвачены в плен, после того как исчерпали все возможности к какому-либо эффективному сопротивлению. Это небольшое комическое предприятие было как бы пророческим предвестником судьбы анархических попыток поднять итальянское крестьянство; также как и деревенские бедняки южной Испании, их собратья в южной Италии были глухи к мессианскому свободолюбию, и анархизм в Италии оставался большей частью движением, сосредоточенным в небольших городах.

Восстание в Беневенте повлекло за собой новый цикл правительственных репрессий - аресты и заключение в тюрьмы, закрытие газет и запреты организаций, и - следующие за ним, ставшие уже традиционными. оправдания заключенных членов Интернационала присяжными, враждебно относящимися к Савойской монархии. В конце этого же года официально запрещенный Интернационал реорганизовывался, и в апреле 1878 года подпольный конгресс в Пизе принял решение о "всеобщем восстании" в общенациональном масштабе, "не обращая внимания на жертвы, ибо не далек тот день, когда вооруженный пролетариат вызовет крушение всего, что как-либо связано с буржуазией, троном и алтарем." Ряд местных съездов единодушно одобрили этот план, но неудачи в Болонье, в Апулии и в Беневенте подорвали энтузиазм даже у наиболее по-боевому настроенных революционеров, и планы о революции в масштабах всей страны не пошли дальше стадии слов.

Коста

Амилкарэ Чиприяни

Возможно, как результат крушения коллективных восстаний, взамен их начались акты индивидуального террора. 17 ноября 1878 года, когда новый король Умберто прогуливался по улицам Неаполя, повар по имени Джованни Пассананте вскочил в его экипаж и попытался ударить его кинжалом, на котором были выгравированы слова: "Да здравствует интернациональная республика!" Нет доказательств того, что Пассананте был связан с какой-либо из анархистских групп, но распространена точка зрения - возможно, несправедливая - усматривающая связь между его поступком и призывами, незадолго до того появившимися в либертарных изданиях, к уничтожению "всех королей, императоров, президентов всех республик, жрецов всех религий", как "истинных врагов народа". В день, непосредственно предшествовавший

глава из книги "Анархизм. История либертарных идей и движений"
Джордж Вудкок
перевод с английского Петра Рябова

Анархизм в Италии

(Продолжение. Начало в # 3)

Решительность, проявленная итальянскими анархистами в Римини, не уменьшилась в последующие месяцы. Они не только разорвали свои связи с марксистами; они также отказались от каких-либо союзов с левым крылом республиканцев, и непрерывно приближались к последовательно бакунинской позиции. Это предполагало не только последовательность в либертарианских /свободнических/ формах социальной и экономической организации; это означало также такую решимость, как провозглашала одна нелегальная газета, что "сегодня одной пропаганды недостаточно; теперь мы должны организоваться для борьбы". Совершенно очевидно, что подразумевалась повстанческая борьба. По мере того, как его позиция становилась все более крайней и радикальной, анархистское движение в Италии также росло все сильнее, и когда состоялся второй национальный конгресс в Болонье в марте 1873 года, его пятьдесят три делегата уже представляли сто пятьдесят секций, - в семь раз больше, чем семь месяцев назад - на первом конгрессе.

За этим стремительным ростом Федерации с тревогой наблюдало итальянское правительство; министр внутренних дел выпустил инструкцию к провинциальным властям с указанием разгромить Интернационал в их провинциях. Полиция совершила налет на конгресс в Болонье и арестовало Кафиеро, Коста и Малатесту, но оставшиеся делегаты просто поменяли место и продолжили свое обсуждение, с принятием открыто вызывающих резолюций, в которых обличались преследования, которым они подвергались. Помимо нового подтверждения основных принципов, провозглашенных ранее, наиболее важная резолюция, принятая конгрессом 1873-го года, призывала к пропагандистской работе среди крестьян, в надежде на поддержку огромной массы "четырех миллионов крестьян в Ломбардии и южных провинциях, которые пребывают в агонии, поскольку изнурены болезнями и голодом и горячо жаждут часа освобождения". Попытка воплотить в жизнь это ожидание и пробудить крестьян к действию оказала огромное влияние на последующую анархистскую деятельность.

В Италии девятнадцатого века полицейские преследования не означали чего-то позорного или даже ужасного. Жертвы и страдания героев Рисорджименто даже сделали тех, на кого обрушивались полицейские репрессии, символом благородства, и все попытки правительства ликвидировать Интернационал зачастую вели лишь к тому, что приводили новых бойцов в его секции, Так, уже в первые месяцы 1874 года, который был одним из самых драматических лет в истории итальянского анархизма, полиция и анархисты - по независимым друг от друга оценкам - пришли к приблизительно одинаковому заключению, - о том, что число членов Интернационала в Италии выросло более чем до 30 000 человек. Кроме того, благодаря главным образом, деятельности Коста, который постоянно поддерживал контакт с Бакуниным, эта небольшая армия анархистов была наконец объединена в единую организационную сеть, которая действовала через десять региональных федераций, которые распространились по всем районам Италии и даже на Сардинии.

Это было время, когда итальянские анархисты решили перенести центр своей деятельности из залов съездов в открытое поле революционной борьбы. Уже до 1876 года Кафиеро и Малатеста выступали в качестве проповедников Пропаганды Действием, проводя эту идею как новое евангелие среди остального интернационального анархистского движения. В этом году Малатеста провозгласил в Бюллетене Юрской Федерации: "Итальянская Федерация полагает, что повстанческая деятельность, направленная на утверждение социалистических принципов путем действий, является наиболее эффективным средством пропаганды". Поддержанная теоретиками во Франции и Испании, эта точка зрения итальянцев стала господствующей в деятельности европейских анархистов в течении 1880-х годов. Но как форма практической тактики, она возникла в условиях итальянского движения уже в начале 1873 года.

Анархисты к этому времени получили значительную поддержку со стороны народа, но - помня об итальянских революционных традициях, - они осознавали, что только тогда они смогут сохранить свои позиции, если сумеют своей драматической борьбой превзойти подвиги гарибальдийцев и мадзинистов. "Насильственное действие, - говорил Андре Коста, вспоминая о тех днях - считалось... необходимым... для того, чтобы поставить проблему, показать превосходство нового идеала над старым". Зима 1873-74 годов была одной из самых тяжелых и беспокойных, и начавшиеся тогда забастовки и голодные выступления предоставили анархистам возможность продемонстрировать в небольших масштабах свое прямое действие. Но этого было не достаточно; была необходима обдуманно спланированная программа действий, и с этой целью боевые вожди Федерации воскресили старую бакунинскую идею о тайной внутренней организации, инициирующей повстанческие действия. Следуя ей, к концу 1873 года они организовали, в качестве группы внутри Интернационала, Итальянский Комитет за Социальную Революцию, который действовал совершенно тайным образом. Его целью было вызвать серию хорошо спланированных восстаний в тщательно выбранных частях Италии, которые могли дать надежду на возможность начала ряда местных повстанческих выступлений. Для действий Комитета были отобраны те области, в которых секции Интернационала могли рассчитывать на массовые восстания, которые могли бы привести ко всеобщей социальной революции.

Комитет за Социальную Революцию планировал начать тщательно подготовленное выступление летом 1874 года. В ночь с 7 на 8 августа анархисты Романьи должны были овладеть Болоньей, и известия об их успехах должны были стать сигналом к восстаниям в Риме, Флоренции, Палермо и Ливорно, а также в сельских районах Апулии и Сицилии, в результате которых можно было рассчитывать, что огромный революционный пожар разгорится по всей Италии и произойдет "социальная ликвидация". Это был грандиозный проект, но то, что реально сумели сделать члены Интернационала, далеко не соответствовало этим замыслам. Через своих информаторов полиция получила достаточное представление об этих планах, и за один день до великого восстания арестовали Андреа Коста, главного организатора выступления. Конспирация была подорвана; но это не разрушило всего предприятия, и утром 7 августа прокламации Итальянского Комитета за Социальную Революцию появились в больших и малых городах по всей Италии, призывая трудящихся "сражаться насмерть за ликвидацию всех привилегий и полное освобождение человечества".

Планы восстания в Болонье были разработаны в мельчайших деталях. Тысяча жителей Болоньи должна была собраться в двух пунктах вне города, где они должны были соединиться с тремя тысячами повстанцев из других городов Романьи. Объединенные силы должны были выступить двумя колоннами к городу, в котором их ждал Бакунин, чтобы также присоединиться к ним; одна колонна должна была атаковать арсенал - два сержанта уже обещали открыть ворота - и затем раздать оружие остальным инсургентам, которые тем временем должны были возвести баррикады из материалов, уже собранных в ключевых пунктах.

Революционеры из Болоньи собрали значительное количество повстанцев, но силы, пришедшие из других городов, которые обещали прибыть в Имолу, насчитывали менее двухсот человек, вместо обещанных трех тысяч. Они направились к Болонье, но по пути были перехвачены карабинерами и армейскими частями, и те из них, кто сумел избежать ареста, скрылся в горах. Повстанцы из Болоньи, напрасно прождав эту колонну поддержки, укрыли свой отряд в полях и затем рассеялись. Ожидавшиеся восстания в других крупных итальянских городах были сорваны благодаря действиям бдительной полиции, и только в Апулии Малатеста сумел по-донкихотски поднять стяг восстания даже тогда, когда все его надежды на успех были совершенно обречены на разочарование. В его собственном описании этих событий присутствует некий мрачный юмор, свидетельствующий о качествах этого человека, которому суждено было вскоре стать признанным вождем итальянского анархизма и оставаться таковым на протяжении полувека:

"Несколько сотен членов федерации обещали прибыть в Кастель дель Монте. Я прибыл туда, но из всех, кто клялся прибыть, мы обнаружили только шестерых. Это ничего не изменило; военные действия были открыты; подобно повстанцам прежних лет, мы взялись за оружие и объявили войну итальянской армии. Мы вели военную компанию на протяжении нескольких дней, пытаясь привлечь крестьян на свою сторону, но не сумели получить никакого отклика. На второй день мы вели бой против восьми караби-

покушению Пассананте, была брошена бомба в монархистский парад во Флоренции, и четыре человека были убиты; а через два дня после этого покушения другая бомба взорвалась среди толпы людей в Пизе, не приведя к каким-либо роковым последствиям. Существует большая вероятность того, что бомба во Флоренции могла быть брошена агентом-провокатором; но несомненно, что бомба в Пизе была брошена анархистом.

Эти акты стали предлогом для новых величайших преследований Интернационала. В конце 1878 года каждый анархический повстанец, участвовавший в каком-либо восстании или же подозреваемый в соучастии в террористических актах, был или в тюрьме, или в ссылке, и правительство предприняло попытку убедить суды объявить Интернационал ассоциацией злодеев и преступников, что должно было автоматически приводить к аресту всех его членов. Эта попытка провалилась, поскольку суды понимали, что Интернационал как таковой не может нести ответственности за индивидуальные акты - подобные покушению Пассананте - даже не принадлежащих к нему лиц, но результатом беспощадных преследований, которым полиция подвергала Интернационал зимой 1878 г. и весной 1879 года, были окончательный распад Интернационала как организации.

Этот крах произошел из-за того, что энергичные молодые вожди, которые возглавляли движение на протяжении 1871-1877 годов, были теперь надолго лишены возможности действовать в Италии. Кафиеро и Малатеста были в ссылке, несколько анархистских групп, собравшись в Лугано, эмигрировали, и затем скитались по Европе и Леванту в поисках революционных предприятий. Еще более серьезным фактором, чем их отсутствие, было отступничество Коста. В 1877 году Коста прибыл на последний конгресс Сент-Имьерского Интернационала /образовавшегося после Гаагского конгресса 1882 года, из тех секций, которые не признали авторитаризма лондонского Генерального Совета во главе с Марксом - примеч. переводчика / в Вевьере и там он проводил, поддержанный Полем Бруссе, последовательно крайнюю линию. Вскоре после этого в Париже он был арестован и посажен в тюрьму на два года за активное участие в контактах с возрождающимся здесь анархистским движением. В 1879 году, все еще находясь в заключении, он обьявил о своем отречении от анархизма и написал письмо, которое умеренный социалист Бинами опубликовал в миланском "Иль Плеб", сообщавшее, что он теперь верит в политические действия. Хотя невозможно проследить духовную эволюцию, приведшую Коста к изменению его мировоззрения, но не случайно уже в 1877 году он так был настроен против повстанческих действий, что попытался уговорить Кафиеро и Малатесту отказаться от их плана восстания в Беневенте. Теперь Коста использовал свой выдающийся ораторский дар и свою популярность в Романье на дело парламентского социализма; в 1882 году он был выбран в Палату Депутатов, и на протяжении следующих лет он сыграл решающую роль в образовании Социалистической Партии в Италии.

Все близкие друзья Коста среди анархистской элиты осудили его. Но, по меньшей мере, один из них, Кафиеро, возможно, последовал его примеру в ренегатстве; в марте 1882 года он неожиданно обнародовал в Милане заявление, призывавшее итальянских анархистов перейти на путь социал-демократии, и вскоре после этого он поддержал социалистов - кандидатов в парламентарии. Однако, его прежние друзья нашли извинительное объяснение отступничества Кафиеро, когда, весной 1883 года он был найден бродящим в голом виде по холмам недалеко от Флоренции; разум никогда более не вернулся к нему, и он умер в 1892 году в психиатрической лечебнице, одержимый мыслью о том, что окна его комнаты должны давать ему больше света, чем то количество, которое он получает.

Отступничество Коста было результатом личного убеждения, но оно было связано со всеобщим движением в сторону парламентарного социализма среди рабочих Италии; начиная с 1878 года и позднее анархисты превратились во все более тающее меньшинство. Правда, в декабре 1880 года, когда социалистический конгресс из делегатов от пятнадцати городов Северной Италии собрался в городе Чьяссо, анархисты-эмигранты из Лугано добились победы их точки зрения. Кафиеро, как председатель конгресса, красноречиво отстаивал позицию политического абсентизма /неучастия в политике/ и анархисты приобрели нового и грозного "рекрута" - в лице Альмилькара Киприани, вечно юного ветерана Рисорджименто, который сражался вместе с Гарибальди у Аспромонте и только что вернулся с Новой Каледонии, куда он был направлен за участие в Парижской Коммуне. Это именно Киприани набросал декларацию, которую поддержало подавляющее большинство конгресса, провозглашающую, что только вооруженное восстание представляет надежду для итальянского рабочего класса. Но эта декларация была в основном поддержана ссыльными и эмигрантами, которые уже начали утрачивать знание итальянских реалий начала 80-х годов, и ее неэффективность была продемонстрирована скромными результатами их практической деятельности.

Эмигранты из Лугано даже учредили новый Революционный Комитет и - если верить полицейским отчетам - планировали организовать восстание в Романье следующей весной, в чем итальянским анархистам должен был помочь отряд, состоящий из русских политических эмигрантов - бывших коммунаров, во главе с Киприани. Но является несомненным фактом то, что Кафиеро и Киприани пересекали границу и тайно побывали в Риме в январе 1881 года, но Киприани был арестован в Римини, а Кафиеро вернулся обратно за границу.

(Окончание следует)

ПАТРИАРХАТ НА СВАЛКУ!
продолжение

оправдывал существовавшую монополию мужчины на образование.

В России первые женщины пришли в университетские аудитории в 1860 году. Они пришли туда сами, не спрашивая ни у кого разрешения. Впрочем, в университетском уставе ничего не было сказано о возможности обучения там женщин; это не было ни разрешено, ни запрещено. Просто составители этого устава не могли и представить себе, что такая ситуация может возникнуть. Появление женщин поставило профессоров в тупик, это был скандал. Женщинам пришлось очень долго доказывать свои способности к наукам. Для того чтобы стать равной мужчине в правах, женщине надо было быть лучше его. С них подчас требовали невозможного, надеясь, что женщины оставят свои попытки получить образование. В России двери университета закрылись для них. Но и получивших университетское образование за границей женщин на родине подвергали унизительным испытаниям, сомневаясь в их знаниях. Но феминистки добились права на образование. Только в полной ли мере пользуются им теперь современные девушки ?

Феминизм - это не только борьба с дискриминацией женщины в социально-политическом и экономическом отношении. Феминизм - это реабилитация женщины и женского в культуре, это попытки создания нового женского языка. Феминизм - это снятие запретов и табу уродливой морали, это раскрепощение тела женщины, свобода ее любви, как гетеросексуальной, так и лесбийской. Феминизм - это превращение женщины из пассивного объекта в мыслящий и творческий субъект человеческой деятельности.

Поэтому феминизм как никогда современен, даже если вам и кажется, что все формальные права у женщин уже есть и они только не хотят ими в полной мере пользоваться. Да, современный патриархат стал тоньше, он больше не оперирует явными запретами в публичной политике и социальной жизни, но эти запреты существуют в массовом сознании и не дают женщине полностью реализовать себя как личность.

Со страниц своих произведений современные феминистки доказывают, как пагубен патриархат для обоих полов. Отношения господства-подчинения уродуют не только раба, но и господина. Чтобы стать свободным, нужно отказаться от своей социальной роли, легитимированной культурой и освященной традицией. Женщине - от роли слабого зависимого существа, сосредоточенного исключительно на семейных ценностях. Мужчине - от роли всезнающего, самодовольного хозяина жизни, с его ценностями силы и беспощадной конкуренции. Феминистки вовсе не призывают кастрировать всех мужчин, как то полагают особо рьяные, но не слишком стремящиеся к правде, критики феминизма. Философия феминизма - философия свободной личности. И то, что биологическое различие между полами не есть причина для утраты этой свободы, и есть основная, очень простая, мысль, которую все без исключения феминистки пытались донести до нас.

ОБЗОР РАДИКАЛЬНОЙ ПРЕССЫ

Возрождение анархической печати сегодня является неоспоримым фактом. Если года три назад анархические издания в бывшем СССР можно было пересчитать по пальцам, то сегодня пальцев может и не хватить. Радостно, что процесс возрождения самиздата не ограничивается столицами и традиционными центрами радикальной прессы, а шагает вширь и вглубь. Качественно процесс этот тоже развивается - издания становятся более регулярными и интересными.

Этот небольшой обзор отражает лишь то, что плавает на поверхности, - но ведь есть еще издания, не попавшие к нам в руки, или те, что только планируются. Выпуск независимых изданий обычно связан с различными проблемами для издателей, в том числе финансовыми и техническими, а, если учесть, что существовавший в былые годы "рынок" самиздата загнулся уже очень давно, зачастую жизнь самиздатского издания висит на волоске. Поэтому, читатель, если тебе это интересно и небезразлично, поддержи самиздат - отксерь журнальчик на работе, напиши в него статейку, подпишись, распространи его среди друзей.

Автоном - задиристое издание Федерации анархистов Кубани, читается взахлеб. Хроника радикальных акций, антикапиталистические размышления, рассказ о немецких автономах, Бакунин, принципы анархизма... Если вы хотите получать это прекрасное подпольное издание прямо в свой почтовый ящик, шлите перевод на не менее 2000 руб по адресу 350001 Краснодар, а/я 3472, Рябинину Дмитрию.

Анархия - давно обещанная газета донецких анархо-синдикалистов. Помимо самой газеты, в которой публикуются материалы, посвященные разъяснению принципов анархо-синдикализма и истории махновского движения, ее издатели также выпускают информбюллетень "Анархо-синдикалист", освещающий деятельность анархо-движения на Украине и в бывшем СССР и рабочая газета "Голос труда". Адрес редакции: 340122 Украина, Донецк-122, а/я 327.

Бастующие шактеры читают газету "Анархия"

Новый Свет - одно из старейших анархических изданий в России, издаваемое Питерской Лигой Анархистов. В летнем номере публикуются материалы возрождаемой Ассоциации Движений Анархистов, материалы по истории русской революции и текущим политическим событиям, а также рассказ об одной из самых значительных анархо-панк групп "Crass". Помимо этого: рекомендации по изготовлению взрывных устройств, кроссворд и обзор анархо-прессы. Адрес редакции: 194291 Санкт-Петербург, а/я 32, Ермакову А.В.

Прямое действие - издающаяся в Москве анархо-синдикалистская газета сторонников Международной Ассоциации Трудящихся. В последнем номере публикуются материалы о рабочем движении на территории бывшего СССР, итогах президентских выборов, методах борьбы анархо-синдикалистов, истории борьбы анархистов против сталинского режима, а также рассказ о творчестве художника- анархиста Джона Олдея. Адрес редакции: 117485, Москва, а/я 34.

Свободное слово - хотя и не анархическое, но тем не менее вполне "внесистемное" издание Демократического союза. Наиболее интересная часть последнего номера - спецвыпуск газеты "Ичкерия", в которой публикуются материалы чеченского сопротивления. Настоятельно рекомендуем!

Третий путь - независимый экологический журнал, в последнее время уделяющий все больше внимания проблемам анархического движения и даже мечтающий стать самым толстым и регулярным анархическим изданием. Не верьте капиталистам, утверждающим, что у них смешные цены! Самая смешная подписная цена у "Третьего пути" - 1$ США по текущему курсу за годовую подписку. Пошлите эту символическую сумму по адресу 60-3082, Нижний Новгород, а/я 14, Фомичеву Сергею. Особенно советуем заказать следующие номера журнала: 42 - "Эй, кто там шагает правой?" (фашизм и анархическое движение), 43 - акции "Хранителей Радуги", проблемы экологического движения в бывшем СССР, 44 - спецвыпуск, почти целиком состоящий из проблемной статьи С.Фомичева об анархическом движении в бывшем СССР, 45 - чернобыльская годовщина, статья Мюррея Букчина "Экология и революционное сознание", продолжение дискуссии о фашизме, ставшей одной из постоянных тем журнала.

Хранители Радуги - газета одноименного радикального экологического движения. Подписная цена не указана, но примерно 4000 руб. обеспечат вам получение двух последних номеров, в которых вы найдете много интересного - от экологии и политики до нововстей культуры и международной жизни. 113208, Москва, до востребования, Тупикину В.А.

Рабочий - в Северске продолжает выходить газета, выпускаемая местными анархо-синдикалистами. В ней регулярно публикуются рекомендации профсоюзным активистам, хроника рабочего и анархического движения, исторические и другие материалы. Адрес редакции: 636070, Томская обл., Северск-13, а/я 19.

Звіт - левый журнал (точнее определить сложно) из Киева, который наверняка покажется интересным тем, кто читает по-украински. 252040, Украина, Киев-40, а/я 72.

Дура - за отсутствием (надеемся, временным) гомельской "Анархии", анонсируем эту несколько спорную (мягко говоря) уроженицу Беларуси, выходящую на русском и белорусском языках и посвященную в основном решению сексуальных проблем членов редакции (впрочем, они называют это "боротьбой с коммуно-фашистской сексуальностью"). В газете есть обзор радикальных записей и многочисленные нападки на "дзяржаву", ее "прэзидэнта" и политику "ынтыграцыи". По тому же адресу можно, очевидно, заказать и студенческую газету "Молодзь Змагаецца" (Змагаецц - это, очевидно, населенный пункт или один из районов Минска, очень поэтичное название с красивым окончанием). 223710 Беларусь, Солигорск, а/я 116.

Помимо перечисленных в настоящее время продолжают выходить следующие издания: "Казанский анархист" (420059 Казань, а/я 199), "Дело труда" (644085, Омск, а/я 2947), "Нижегородский анархист" (связь по адресу "Третьего пути", см.выше).

В наш обзор не попали некоторые "радикальные" и "анархические" издания вроде "Черной Звезды", RWCDAX и проч. Причина проста - в отличие от той же "Черной звезды" , мы не публикуем адресов изданий, которые заигрывают с правыми и фашистами или относятся к ним с недостаточным чувством классовой ненависти.

ДВА СЛОВА ОБ ОБМЕННОМ КУРСЕ "НАПЕРЕКОРА"

Мы, быть может, несколько расплывчато и опрометчиво объявили, что готовы обмениваться с другими анархическими и радикальными изданиями. Мы не отказываемся от этого предложения, но просим понять нас правильно - мы выходим на немногочисленные пожертвования и собственные деньги членов редакции, а также на средства, полученные от подписки и продажи нашего журнала. Наш журнал еще весьма относительно "держится на плаву" (в основном за счет призывов к самопожертвованию к членам редакции), поэтому мы не можем обменивать достаточно толстый журнал на газеты листовочного типа. Дорогие самиздатчики и коллеги-анархисты! Мы предлагаем установить некоторую эквивалентность обмена. Стоимость одного экземпляра нашего журнала - 3,5-4 тысячи, поэтому, если вы распространяете свое издание, скажем, за 2 тысячи рублей, то вполне справедливо будет предложить 2 экземпляра вашего издания за один "Наперекор". Обратите внимание на то, что все это должно делаться на основе предварительной взаимной договоренности. К тому же не забывайте, что распространителям "Наперекора" предоставляется скидка, так что вы вполне можете окупить свой экземпляр, делая при этом доброе дело. Давайте налаживать связи и взаимно помогать друг другу!

Свои заявки на подписку и распространение "Наперекора" направляйте по адресу: 125475 Москва, Рябову П.В., до востребования

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Мюррей Букчин. Реконструкция общества: на пути к зеленому будущему. Нижний Новогород, "Третий путь", 1996.

Выход в свет первой на русском языке книги американского эколога М.Букчина является знаменательным событием не только потому, что работы этого автора представляют несомненный интерес для тех, кто интересуется экологическими и социальными проблемами. Знаменательно и то, что "Реконструкция общества" - это первая книга *современного* анархического теоретика, с которой могут познакомиться российские читатели. Конечно, подробный разбор идей Букчина, его взаимоотношений с либертарной традицией и позитивного содержания его программы переустройства общества на более свободных, справедливых, разумных и экологических началах - это тема для отдельной дискуссии, к которой мы, наверняка, еще обратимся на страницах "Наперекора". Важно другое - то, что у наших читателей появилась возможность познакомиться с одним из представителей современного анархизма и критически сравнить высказываемые им идеи и освещаемые темы с представлениями и кругом интересов традиционных, гораздо более известных в России теретиков анархизма - Бакунина, Кропоткина и других.

Книга Букчина "Реконструкция общества" представляет для этого достаточно хорошую возможность, поскольку фактически является конспектом (по необходимости кратким, иногда поверхностным) идей, которые обсуждались Букчиным на протяжении его достаточно долгой анархической деятельности. Он родился в Нью-Йорке в 1921 году в семье эмигрантов - революционеров из России и уже начиная с 1930-х годов участвовал в социалистическим движении. Букчин одним из первых, уже в 1952 году, обратился к теме экологии и сыграл большую роль в привлечении общественного внимания к этой проблеме. В 1960-е годы в общих чертах оформляется его концепция "социальной экологии", сочетающей в себе осознание стоящих перед человечеством глобальных проблем и творческое развитие принципов, предлагавшихся лучшими представителями анархической и социалистической традиций (здесь нужно упомянуть прежде всего Кропоткина и Фурье, оказавших значительное влияние на становление идей Букчина). В начале-середине 1980-х гг. начинается новый этап в творчестве Букчина, когда, с одной стороны, он обращается к философским проблемам (особенно в книге "Экология свободы", 1982), а, с другой стороны, высказывает положения, несколько расходящиеся с анархической традицией и, что важнее, с анархическими принципами, положения, которые со временем начинают занимать господствующее место в букчинской концепции (речь идет прежде всего о "либертарном муниципализме", то есть о том, что переустройство общество на анархических принципах должна осуществляться через участие в выборах в органы местной власти). Это, а также порою необоснованно отрицательное отношение Букчина к различным направлениям анархического движения (прежде всего к синдикализму и "анархизму как образу жизни", под которым он склонен понимать все, начиная от примитивной концепции "глубинной экологии" и кончая достаточно последовательными антиавторитарными движениями) привело к тому, что Букчин гораздо более популярен в кругах "академиков от анархизма" где-нибудь в Италии, чем в Соединенных Штатах, где значение его работ (особенно ранних) признается, но где попытки создать "собственное" направление "социальной экологии" воспринимаются со здоровым чувством скепсиса..

Однако, вернемся собственно к книге. Ознакомившись с ней, читатель получит достаточно адекватное представление об идеях Букчина и приоритетах западной анархической мысли 1960-90-х гг. В книге освещены темы возникновения иерархии (одна из основных тем в современной анархической мысли) и государства, становление и господство капитализма, перспективы переустройства общества на принципах экологической и социальной гармонии и пути к этому (децентрализация и самоуправление, достаточно спорный "либертарный муниципализм", феминизм), а также критический анализ опыта марксизма и пролетарского социализма, анархизма, нового левого движения 1960-х гг. Короче, пусть вас не пугают несовершенства перевода, познакомьтесь с Букчиным сами. Это особенно важно потому, что между творчеством Букчина и современной либертарной мыслью существует двусторонняя связь, и высказываемые им идеи в значительной мере являются не исключительно его изобретением, а выражением и переосмыслением основополагающих принципов современного анархического мировоззрения.

Максим КРАЙНЕВ

Эррико Малатеста. Краткая система анархизма. В десяти беседах. Независимое издательство "Голос Труда". Революционная Конфедерация Анархо-Синдикалистов. Донбасс. 1996.

Этой брошюрой донбасские анархисты открывают "Революционную библиотеку". Произведению Малатесты уже больше века, однако, оно и по сей день читается с интересом. В популярной форме диалогов - между анархо-коммунистом Георгом и представителями старого мира: судьей Амбруазом, буржуями Цезарем и Проспером - излагаются и объясняются азы анархической программы и критики существующего общества, государства, семьи и собственности. Эта брошюра будет интересна как тем, кто впервые знакомится с анархизмом, так и людям, давно интересующимся анархической мыслью.

Краткую биографию автора, человека-легенды, - замечательного итальянского анархиста Эррико Малатесты - читайте в следующем (пятом) номере "Наперекора". Издатели брошюры планируют в ближайшем будущем выпустить также работы А.М.Атабекяна, П.А.Кропоткина, Э.Реклю, Р.Роккера и Г.Хаджиева. Мы поддерживаем издание анархической классики и лишь сожалеем, что читателю пока не предлагаются работы современных авторов.

Заказы на получение брошюры высылайте по адресу:
340122 Донецк-122, а\я 327.

Петр РЯБОВ

Эррико Малатеста

КРАТКАЯ СИСТЕМА АНАРХИЗМА

В десяти беседах

"Голос Труда"
Донбасс

Письмо в редакцию

По всей России продолжается кампания по департизации и деполитизации всего, что только можно, и процесс этот неуклонно крепчает и набирает обороты. Тем печальнее констатировать тот факт, что этот процесс почти не затронул такую важную область нашего бытия, как спорт.

Приведу всего лишь два примера. До сих пор существует клуб "Крылья Советов". Ну не тоталитаризм ли это? Ведь теперь уже твердо установлено, что Советы были выдуманы большевиками, чтобы задушить все разумное, доброе, вечное, в православной, самодержавной и народной свободной России. Возвращаясь к истокам, надо немедлено переименовать этот спортивный клуб в "Крылья Мэрий".

И другой пример - клуб "Спартак". Открываются новые архивы и спецхраны, с глаз историков сходит куриная слепота марксизма. В свете новых архивных данных все очевиднее становится с каждым днем, что апологетика так назывемого "восстания Спартака" - плод сталинской пропаганды. А само это так называемое движение против высокоразвитой цивилизации Древнего Рима было ничем иным, как возмутительным бунтом плебеев, разбойников или, говоря по-русски, охлоса. Поэтому, считаю совершенно необходимым безотлагательно переименовать клуб "Спартак" в клуб "Марк Лициний Красс" - это название будет и более звучным, и несравнимо более соответствующим тем общечеловеческим ценностям, к которым мы, наконец-то, неуклонно приближаемся.

Павел Сентябрьский

КНИГИ - ПОЧТОЙ

Алексей Боровой. Бакунин.
Популярное изложение философских и социально—политических идей замечательного русского анархиста. В брошюре нашли отражение взгляды Бакунина на природу человека, его свободу, бунт, религию, науку, национальные проблемы, государство, революцию. 3000 руб.

Петр Аршинов. История махновского движения.
Одно из самых интересных и правдивых исследований махновского движения, написанное другом и соратником Махно. Книга была впервые издана в начале двадцатых годов русскими анархистами—эмигрантами и до последнего времени была совершенно недоступна российским читателям. 15000 руб.

Георгий Хаджиев. Позитивная программа анархистов. *3000 руб.*

Для получения брошюр и книг необходимо отправить почтовый перевод на указанную сумму по адресу: 125475 Москва, до востребования Рябову П.В. В графе "для письменных сообщений" укажите на что вы переводите деньги. Цены указаны с учетом стоимости почтовой пересылки по России. Выславшим конверт с марками и обратным адресом высылается каталог анархической и леворадикальной литературы (подписчики "Наперекора" получат каталог и другие информационные материалы бесплатно).

В ноябре планируется провести юбилейную конференцию, посвященную памяти Макса Штирнера (1806-1856), одного из самых замечательных представителей анархического индивидуализма, впервые с такой силой и ясностью бросившего клич освобождения личности. Желающие принять участие в конференции могут обращаться в редакцию "Наперекора".

Для подписки на наш журнал достаточно отправить почтовый перевод по адресу

125475 Москва, до востребования Рябову П.В.

В графе "для письменных сообщений" укажите сколько и каких номеров журнала вы хотите получить. Стоимость подписки: на 1 номер - 5000 руб., 2 номера - 9000 руб., 3 номера - 12000 руб. Цены даны с учетом почтовых расходов. Помимо самого журнала подписчики регулярно получают книжные каталоги, информбюллетени и др. материалы. Оптовым распространителям (от 5 экз.) журнал предоставляется со значительной скидкой. Перепечатка материалов журнала приветствуется, ссылки желательны, хотя и не обязательны. Мы просим присылать нам экземпляры изданий, где опубликованы наши материалы.

